

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

ПРАВИТЕЛЬ
ПЕРВОГО УРОВНЯ

Андрей Валерьевич Степанов

Выживший: Правитель первого уровня

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69548407
SelfPub; 2023*

Аннотация

Закрепиться на берегах Нируды и начать наступление на Север – до этого еще далеко. Ведь Бавлер начинает разочаровываться в системе оценки параметров, которая напоминала ему старые RPG. Все выглядит странно и надуманно и вызывает желание создать собственную систему. Но перед этим ему предстоит заняться развитием поселения и преодолеть немало трудностей, связанных с этим. Внимание! Содержит книги "Выживший: Противовесы" и "Выживший: Лидер на минималках"!

Содержание

Противовесы	4
Глава 1. Во всех измерениях	4
Глава 2. По привычке	11
Глава 3. Отвлеченные темы	18
Глава 4. Новые изобретения	26
Глава 5. Куда пропал наемник?	32
Глава 6. У всех свои секреты	39
Глава 7. Никакого затишья	46
Глава 8. Не справимся?	53
Глава 9. Эвакуация	59
Глава 10. Расчетливый	68
Глава 11. Проблемы и их решение	78
Глава 12. Больше не Отшельник	84
Глава 13. Не в политике дело	93
Глава 14. Жители и поселенцы	100
Глава 15. Внезапный торговец	108
Глава 16. Списки и планы	118
Глава 17. Фелида	130
Глава 18. Что там за рекой?	137
Глава 19. Не ужились в монастыре	146
Глава 20. Новое распределение	154
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Андрей Степанов

Выживший: Правитель первого уровня

Противовесы

Глава 1. Во всех измерениях

– Лучше всего разместить здесь, – я ткнул пальцем на прямоугольник скошенной травы. Растительность мы сложили в небольшой сноп, который сейчас активно раздирали на части несколько лошадей, Мечта в том числе. – Идеальное место, потому что находится рядом с дорогой!

Надо сказать, что как только людей стало больше, а охват суток по часам увеличился, новости о путешественниках также стали поступать плотным потоком. То кого-то видели ночью, то кто-то попался вдалеке. Торн говорил о людях, которые шли даже не со стороны Нируды, а с востока.

Еще разок прошел Ижерон. Извинялся долго, но сразу сказал, что взять у нас он ничего не сможет, что, вероятно, собирается в последний поход, пока все не затихнет – новые

битвы существенно мешают торговле.

Грустный вид торговца не внушал надежд на развитие отношений с другими населенными пунктами в привычном мне виде. Надеяться на караваны тоже не стоило, потому что после того случая с большой делегацией местных, которые по итогу прошли дальше на восток, больших групп переселенцев не было.

Аврон спорил со мной. Как в том, что вскоре мыждемся беженцев, так и в том, что лошадей надо прятать дальше от дороги.

– Ты же не думаешь, что путешественники все такие мирные? Я вижу, что мы можем постоять за себя. У тебя есть нож, у меня и Окита – топоры. Крол голыми руками разорвет врага напополам, – перечислял Аврон. – Но если придет целая организованная банда, то нам несдобровать. И лошади, выставленные на виду – первая же мишень.

Я укорял себя за несообразительность, потому что и правда попытался сделать безопасный дом куда менее безопасным и уютным. Каждый переживает за свою лошадь. И потому прикинул, что стоит место сменить.

Даже если это укрепит эго Аврона и тот задерет нос еще выше. Я все же помнил о том случае, когда он ради девушки попытался отправить меня на тот свет. Но не злорадствовал. Получилось так получилось. Незачем злиться лишний раз, но как только Аврон меня доводил, что происходило нередко, я вспоминал яму-ловушку для медведей.

– Ты все равно оставляешь их на виду!

– Не совсем!

– Ну как не совсем... – вздохнул Аврон и подвинул меня в сторону.

На земле посреди дороги, пока не было новых путешественников, мы усердно чертили план. Остальные ходили рядом с нами и тихонько посмеивались себе под нос.

Торн, мастер по лекарственным травам, закончил утренний полив колодезной водой и теперь собирался помогать валить лес. Пока что именно этот процесс отнимал у нас самое большое количество сил и времени.

Окит занимался обработкой небольших бревен, вручную превращая их во что-то полезное. Например, квадратные и прямоугольные бруски. Получалось небыстро, но продуктивно относительно того, что у нас не было вообще ничего. За день работы, отвлекаясь на всякие мелочи, Окит мог сделать хороший двухметровый брус.

– Вот, смотри, – Аврон прутиком начертил примерный план деревни, включавший в себя поля, уже выкопанную траншею для барака, а также стойла для лошадей, которые пока что существовали лишь в моей голове.

Я внимательно смотрел на чертеж и вздыхал. Да, я назначил Аврона своим помощником, но я точно не рассчитывал на то, что он будет так настойчиво давать советы. Он знал немало, но...

– Вы же все равно потом тропинок натопчете! – прошел

мимо Окит. – Будет у вас выход на дорогу не сейчас, а через поворот. Десять метров. Двадцать метров. Вот беда! Сделайте проезд, поверните барак, получится неплохо.

– М-м-м, – промычали мы хором с Авроном и Окит молча удалился. Мы умели красноречиво издавать нечленораздельные звуки. И все же он был прав.

– А если мы поставим барак иначе?

– У нас уже выкопана траншея, – возразил Аврон. – Что, все зазря?

– Ну... – протянул я. – У нас ведь и камня нет.

В некоторой степени я слукавил. Природа обогатила место, где мы строились, обилием различных ресурсов. И даже то, чего имелось в относительно небольшом количестве, на самом деле было достаточно для создания самых необходимых вещей. Например, камень.

На поверхности его не было вообще. Ни единого булыжника размером больше кулака. Но, судя по растительности и природе, широты у нас были далеко не северные, да и до гор далековато. При этом в песках, которые мы пытались отрыть под сосновым лесом, постепенно оголялся камень.

Отдельные валуны приходилось ворочать даже вдвоем. Песок же по большей части шел на отсыпку огорода Торна. Не слишком много, буквально пара телег. Но пока мы его копали, когда выдирали пни – нашлось еще порядочное количество камня.

По итогу кучка вышла неплохая. Все еще недостаточная

для чего-то внушительного, но в фундамент – пойдет.

– Есть у нас камень.

– Лучше бы у нас было, что продать! – воскликнул я, вспомнив, что Ижерон прошел мимо нас, ничего не взяв.

– Надо бы сделать еще телегу, – вдруг предложил Окит, севший неподалеку от нас. – Лошадей достаточно. А две телеги – это одна для торговли, будете возить все, что пожелаете, а другая пойдет для нужд деревни.

– И еще нам все равно надо отправить в Нички, – напомнил Аврон. – Потому что у нас заканчиваются продукты. Если попадем на ярмарку, то раздобудем пару свиней, если повезет. Или кур. Словом, любую живность!

– А про барак что? – напомнил я.

– А барак оставим как есть, – согласился Аврон.

И это был лишь один в череде споров, которые у нас возникали после того, как через деревню, пока что не имеющую никакого названия, прошла целая делегация поселенцев.

Наши мнения и так разделились – кто-то считал, что десяток человек и трое детей дали бы нам определенный стимул ускориться. Но были и другие, кто помнил, с какими претензиями пришли эти переселенцы. И я был склонен согласиться со второй частью своих соратников.

Потом мы спорили насчет Отшельника. Тот временами наведывался к нам и в последние три дня нанес еще один визит, когда напомнил, что придет к нам жить, если у него будет комфорт.

Разумеется, тут же нашлись люди, которые высказались против этого. Крол и Окил ни разу до того не видели старца, и он не смог произвести на них должного впечатления. Все же, потом они сошлись во мнении, что Учитель нам нужен, плохой он или хороший.

А вот стоит ли создавать для него все условия, пока прочие будут ютиться непонятно где? На этот вопрос единого ответа никто не дал.

Кроме них, споров было действительно много. По большинству удавалось договориться относительно быстро. С другой стороны, когда в споре действительно рождается истина, и на душе становится радостно.

А для нас, застрявших в монотонном труде, радостей было не так много.

– Ребят, нам бы действительно кого послать в крупную деревню. Ярмарки или просто кто чего полезное продает. Если деньги есть, их лучше реализовать, пока не пропали, – пояснил Крол. – Инструмент у нас есть, можем работать. А вот с едой беда. Сколько дней еще продержимся? – спросил он у Аврона.

– Недели полторы, – тут же ответил он.

– Вот видите. Пора. И под еду надо добротный погреб делать, а не эту ямку. В общем, хорошо бы целую телегу привезти. И притащить с собой немного живых. Неважно кого. Мы с Окитом займемся подготовкой и постараемся обработать как можно больше материала. Чтобы быть готовыми к

вашему приезду!

Мы с Авроном переглянулись. В словах Окита было зерно истины. Нельзя допускать, чтобы у нас осталось мало еды. Тогда работать не будет никто. Да и на стабильное будущее претендовать не будет никакого смысла.

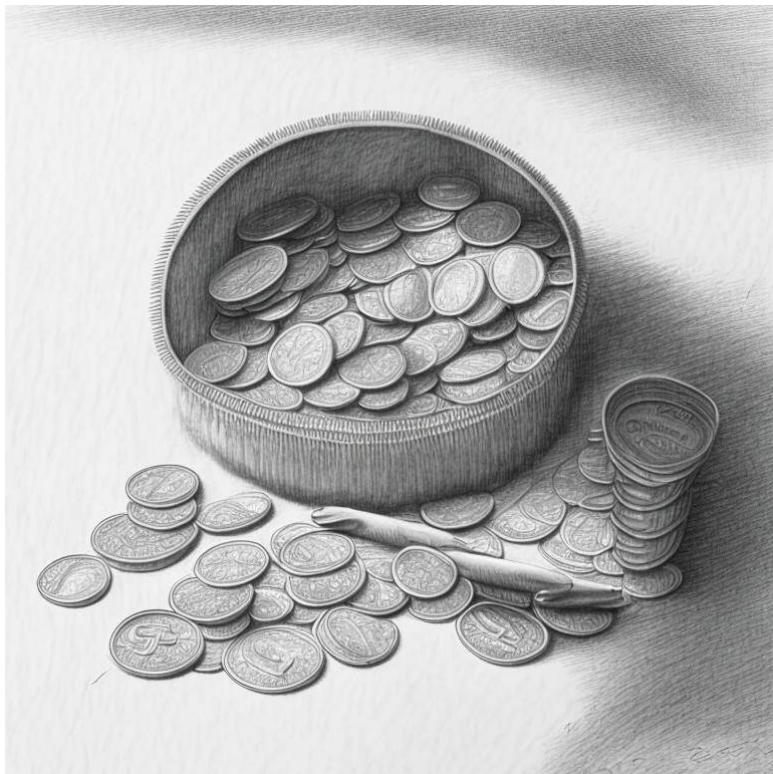
– Придется ехать, выхода нет, – сказал я. – Раз сроки поджимают.

Но чувствовал я только недовольство тем, что мной опять помыкают. Невольно просят сделать то, чего я не хотел бы. Почему мне надо ехать? Почему один Аврон не может?

Во всех измерениях приходится выполнять работу самостоятельно, без надежды на кого-либо!

– Едем-едем, – сердито добавил я, – но утром!

Глава 2. По привычке

Ну пути в Нички я листал тетрадь. Отшельника очень не

хватало. Я не понимал, что происходит с тетрадью, потому что не мог уследить за достижениями. Их было много и у меня порой возникало странное ощущение, что они постоянно менялись. Причем делали это таким странным образом, что я путался.

Вроде бы навыки были раньше, а потом уже шли достижения, но по факту сейчас, когда мы уже сидели на телеге, все было наоборот. Втихую я захватил из своего тайника несколько монет, чтобы быть уверенным в том, что хоть что-то мы да купим.

Но теперь тетрадь отвлекла меня от насущных дел, и я перевел тему на удобство и комфорт.

– Это важно, конечно, – заметил Аврон. – Но дорого. Даже простая кровать из соломы со всеми подстилками стоит денег. А наши лесорубы не могут быстро делать подходящий материал.

Я отметил у себя в голове, что стоит немного подумать над тем, как создать лесопилку не хуже, чем нормальную, которую я видел раньше, но только быстро. И чтобы сил на это все ушло не очень много.

Пусть у меня уровень силы как был, так и остался шестеркой, но расходовать драгоценный ресурс почти впустую мне не хотелось. Если можно не строить что-то большое и тяжелое, так зачем я должен это делать?

Вообще, список необходимого у меня разросся до крайне внушительных размеров. И я бы с удовольствием писал в

тетради сам, если бы у меня было, чем.

В список входили жилые дома, производственные помещения. Та же мастерская для Окита. Не на улице же ему резать брус! И опять надо подумать прежде всего над лесопилкой. Без досок далеко не уедем.

Дороги! Их надо было как можно скорее спрятать под слой чего-то прочного, не подверженного разрушению. Чтобы дорогая стала... как советский бетон!

– Аврон, – спросил я у друга, ощущая такую неловкость, точно мы говорили о чем-то непристойном. – Ты знаешь, что такое советский?

– Нет, – удивился он. – А что это такое?

– Сам не знаю, – я пожал плечами, а потом машинально потер ногу. Укус змеи зажил, как и ушибы после падения с телеги. Но страха перед неспешным средством передвижения у меня не появилось. – Просто в голову пришло.

Меня по-прежнему считали «выкидышем». Все в деревне смирились с тем, что я – главный. Аврон – мой помощник. И проблем не было. Люди просто вложили себе в голову то, что от меня решили избавиться конкуренты.

Вроде как, я или кто-то из моей родни был большой шишкой. А я просто стал случайной жертвой больших интриг. Увлекательно, сил нет!

Но в чем они были правы, так в том, что тетрадь на удивление точно показывала меня, разложив характер и личность по отдельным параметрам. Вот то, что с красноречием у ме-

ня было все в полном порядке, я отлично понимал. Но второстепенные параметры были закрыты.

Чтобы узнать побольше о характеристиках, следовало хорошенько расспросить Отшельника. Или, если к нам придет другой учитель, то его.

Еще до моста я успел с десятков раз пролистать тетрадь слева направо и наоборот.

– Да хватит уже! – не сдержался Аврон. – Что ты делаешь? Там что, что-то появляется?

– А где твоя тактичность? – вспыхнул я.

– С моей тактичностью все в полном порядке, – продолжал мой друг, напарник в некотором роде теперь еще и советник. – Я все еще не смотрю в твою тетрадь. И полагаю, что ты еще сам не привык к ней. Потерял память и думаешь, что всегда жил, как мы.

– Давай без сравнений. Без классовых обид! – начал я. Телега въехала на мост. Я привстал, потому что так мне было проще переносить тряску. И продолжил. – Если ты думаешь, что эта тетрадь дает мне гораздо больше привилегий, чем я показываю, то ты ошибаешься. Кроме того, что я четко вижу, какие параметры с какими значениями прописаны на бумаге, я ничего больше не понимаю. Это же бред!

– Это не бред. Ты просто пока не понимаешь, – философски заметил Аврон. – А тетрадь перестань листать, пожалуйста. И убери ее. Если сдует в реку, тебе придется искать ее самостоятельно!

– Вот же добрый друг, – буркнул я. Но тетрадь послушно убрать, хотя крыл Аврона, на чем свет стоит. Чтобы еще заставить меня избавиться от тетради!

Набраться терпения оказалось очень сложно, поэтому уже через пять минут, когда мы все еще медленно пробирались через мост, я вновь ее схватил.

Тетрадь вызывала во мне дикий интерес. Это в деревне я постоянно был занят, а теперь мои руки и голова остались без дел. Так что, несмотря на злость Аврона, я все равно листал тетрадь.

Толщина ее превышала сотню листов. Хорошая мягкая обложка. Уже немного потрепанная, да и забирал я ее не новой.

– Ну хватит. Ты туда даже записать ничего не можешь! – продолжал Аврон. – Убери!

Но приключения последних дней тоже сказались – убрать тетрадь подальше я не мог. А если попадетсЯ патруль? Тетрадь хотя бы моим документом станет, что меня нельзя забирать!

Или наоборот, окажется, что все не так просто – и меня отправят воевать на стороне одного из городов.

– Аврон, а мы не можем побыстрее? – поторопил я друга.

– Мы же на мосту, здесь нельзя спешить, – удивился он. – Разве ты не знал? Чего ты?

– Я думаю, что нам надо побыстрее вернуться обратно.

– Уверен? Может, развернемся?

– Нет, Аврон, нам надо торопиться с делами. Если между городами опять стычки, то до нас дойдут. Я чувствую это!

Разве что я нагло соврал. Просто из-за встречи с патрулем я теперь дико боялся местности по ту сторону Нируды. И еще опасался, что нас ищут. Весьма приметная телега с огромной царapiной по борту.

Но ничего страшного все равно не происходило. Патрули не доходили даже до Бережка. Я остановил телегу, чтобы спросить у Конральда, не видел ли он кого-нибудь, на что тот ответил:

– Да кто же сюда сунется! – и потом уточнил, не готовы ли мы еще его принять.

Я помнил правила – но нас было не десять, чтобы нанять нормального защитника. Конральд понимающе кивнул, убедив нас в том, что лучшего воина нам не найти в округе.

Скептицизм был неуместен – Конральд был по-своему хорош, хоть и неидеален. Этого было достаточно, чтобы жители моей деревни спали ночью спокойно.

За тетрадь я схватился уже за Бережком, но сам и положил ее на место. Старательно не смотрел некоторое время – почти половину дороги до Ничков. И при этом напрягся настолько сильно, что даже перестал разговаривать с Авроном.

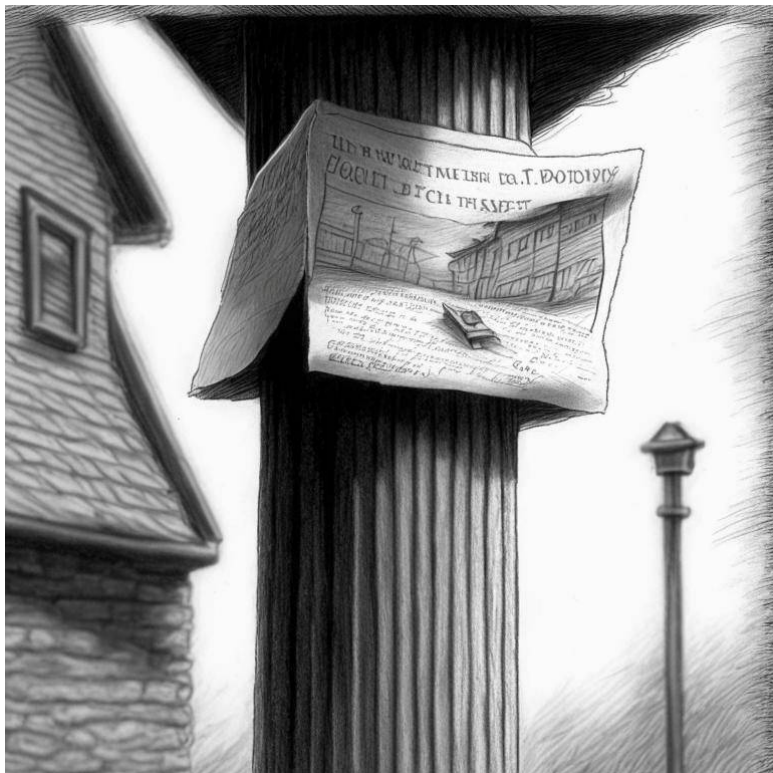
Радовало в моей ситуации только то, что мы ехали по открытой местности, где не было лесов. В лесах обычно водятся волки и медведи. Я помнил тех огромных тварей, которые то утаскивали старую куртку, которые чесали бок о хижину

Отшельника так, что едва потолок не упал.

А здесь, вероятно, обитали такие же. Но мельче. Змеи, собаки, одичавшая живность. Успокоился я лишь когда Нички показались на горизонте. Здесь безопасно. Если только нет каких-нибудь шпионов или войск, готовящихся атаковать.

Сердце заколотилось, точно кто-то бил в барабан. Надо что-то придумать, чтобы успокоиться, иначе я попросту сойду с ума. А с сумасшедшим первоуровневым парнем без памяти справиться сможет кто угодно!

Глава 3. Отвлеченные темы

Для человека, который находится больше месяца в дру-

гом мире, я знал о нем очень мало. Некая «игровая» составляющая в виде характеристик и расчет некоторых параметров, например, атаки или защиты, пока что меня не слишком коснулась.

Но мне было любопытно, что и как происходит в этом мире, где так удивительно смешалось мое представление об играх с реальной жизнью. Сомнений в том, что компонент именно игры – не было.

А укусы змеи с последующим отравлением и сутками без сознания основательно доказали мне, что не стоит смотреть на происходящее совсем как на игру – умереть здесь легко и быстро, если не соблюдаешь правила.

С правилами меня никто не ознакомил, однако общие принципы я понимал довольно легко. Будь силен, защищен – и не лезь на тех, кто сильнее.

Я отлично помнил встречи с дикими животными, которые не нападали без повода. И людей, которые дрались, если им того хотелось. В Ничках я же никому не навредил. Кроме того, я надеялся на то, что в этой деревне нет патрулей. Но в мыслях крутилось что-то про шпионов... разве в текущей ситуации это не одно и то же?

– Разделимся или вместе походим? – спросил Аврон.

– Лучше бы нам не теряться, а то опять что-нибудь случится, – ответил я.

У него до сих пор не было оружия. Как бы и не разрешалось простым людям оружие носить. Либо местный такой

же, как и я, то есть, признан сословием повыше, либо он солдат или наемник. Или бандит, но с такими разговор короткий.

Я сперва хотел отыскать что-нибудь наподобие моего ножа, чтобы дать его Аврону, но потом вспомнил про эти условности и решил, что не стоит рисковать. Сообщить, кому следует, мог любой житель деревни.

Но только как они отличили бы солдата и наемника от бандита... голос друга вывел меня из пучины мыслей:

– Тогда сразу едем на рынок?

– Да, разумеется.

Хорошо, что мы поехали вдвоем. Нам не только надо было купить припасы, их еще предстояло погрузить. А вес получался очень даже приличный – и траты наши оказались велики.

Отчасти потому, что мы брали на этот раз не на двоих и с хорошим запасом. Второй причиной оказалась активизация боевых действий на севере.

– Теперь много еды туда уходит, – сообщил мне смотритель на рынке. – Не то чтобы мы горевали – товар уходит, деньги приходят. Но уже забрали пятерых. И по дорогам шастают, будьте осторожнее!

На улицах Ничков попался Арин. Пивовар тоже не бедствовал, но с трудом узнал нас. Кивок для приветствия и не более. Похоже, он все-таки был не слишком доволен сотрудничеством с нами.

С тоской я смотрел на старые основания сгоревших домов. Но это не Бережок. И здесь нельзя просто так взять и забрать камень. Да и везти это все тоже проблематично.

– Боюсь, нам так и придется ехать в Поляны, – поджав губы, ответил я Аврону, который в очередной раз выразил беспокойство по поводу моего состояния. – Нам очень нужен кузнец. И какой-нибудь изобретатель. Хотя чем мы с тобой не изобретатели? – нервно улыбнулся я и посмотрел по сторонам. После слов зрителя о шпионах в деревне я начал вспоминать в два раза чаще.

– Лучше уж Окит. Он учился, – грустно ответил Аврон.

– А тут дело не в учебе. Тут просто надо смотреть и думать, – я похлопал друга по плечу. – Я тебе обещал, что ты будешь моим помощником. И не намерен менять тебя на кого-то другого, даже если он когда-то хорошо учился.

– Спасибо, – грусть как рукой сняло.

– К тому же у тебя куда больше опыта в работе со мной, разве не так? И, тем более, мне самому решать, кто должен стать моим помощником в работе над деревней.

– Ты бы сперва еще название придумал, – посмеиваясь, ответил мне Аврон.

– Когда люди будут называть наше поселение деревней или вообще станут называть его поселением, тогда и название придумаем. А то, что у нас с тобой там стоит всего лишь один дом – это еще не поселение.

– Все начинается с первого шага. Куча – с одного камня,

а деревня – с первого дома. Где есть первый, там будет и второй. Знаешь, по поводу истории лучше все же поговори с Окитом. Он хорошо ориентируется в этом.

– Потому что он был в Полянах, а там...

– А там деревня. Большая деревня.

– Пошли, купим карту. Если здесь их можно найти.

– Карту? – нахмурился Аврон.

– Да, я хочу знать, что есть вокруг нас.

– Ну, думаю, ты едва ли найдешь здесь что-то больше, чем Нируда и все севернее. А нам туда не добраться.

– Может, хотя бы кто-то справочник сделал?

– Да кто его делать будет? Я понимаю, что ты не мира се-го, но справочник? Путеводитель по прибрежным деревням? Смешно.

– Нет, правда, – насупился я. – Разве не существует тако-го?

– Не думаю, – Аврон уже не посмеивался. – Но понимаю, что тебе бы это пригодилось, конечно. Так, едой мы затари-лись, у нас есть еще что-то, что мы должны купить?

– Кузнеца, кровать Отшельнику и карту.

– Складно говоришь, – ухмыльнулся Аврон.

Разумеется, карту в Ничках мы не нашли. Не помогли нам в таверне, не помог и местный староста, довольно мо-лодой для своей должности. Оправдываясь за свой внешний вид, он заявил, что прежний умер, а этого направили сюда без права выбора, потому что деревенские обычно выбирают

старост сомнительного качества.

Смотритель на рынке, к которому мы подошли уже в третий раз за день, встретил нас со вздохом.

– Нет, здесь не найдете. Да и некому этим заниматься. Понимаете, ребят? Вы бы радовались, что вас на войну не загребли.

– Да-да, – процедил я, опять ощущая нервозность от неприятной для меня темы. – Спасибо, что напомнили.

– Да я-то что... – отмахнулся смотритель, так и не поняв смысла моих слов.

– Хотя бы еду нашли, – сказал Аврон.

– Мы даже еду не должны покупать. Понимаешь? – вдруг сердито произнес я. – Сейчас нас мало, но мы должны организоваться и сделать все так, чтобы наше поселение создавало все для нас, а потом еще и продавало купленное на северный берег Нируды. Чтобы мы не тратили ни единой монетки. Не то что золотой или серебряной – наши карманы должны быть полны денег, чтобы в случае опасности мы бы выставили два мешка на покупку армии и сказали – разберитесь!

– Какие-то у тебя мысли... – недоверчиво проговорил Аврон.

– Какие мысли? Самые правильные. Представь, мы ведь то же самое почти что обговорили с Конральдом, разве нет?

– Как бы да, – уверенность в голосе потерялась, но я точно понимал, что Аврон знает, о чем говорит и правильно меня воспринимает. – Помню, что он придет к нам защищать на-

ше поселение. За определенную плату, конечно же.

– Да. А у нас должны быть ресурсы защититься от любой угрозы. Мы просто платим – умирают другие.

– Как-то это все равно неприятно, – сказал Аврон. – Лучше бы откупиться.

– Если ты откупишься один раз, то потом к тебе придут снова, потому что будут знать, что ты не имеешь сил, но имеешь деньги.

– Так, давай закончим, голова трещит. Поехали уже домой, – отмахнулся мой помощник.

Пожалуй, в этом он был прав. Я слишком сильно загрузил его мыслями, которые терзали мой мозг уже несколько дней. Как я вообще могу думать о названии для деревни, когда смотрю вперед. Настолько вперед, что, быть может, и жизни моей не хватит.

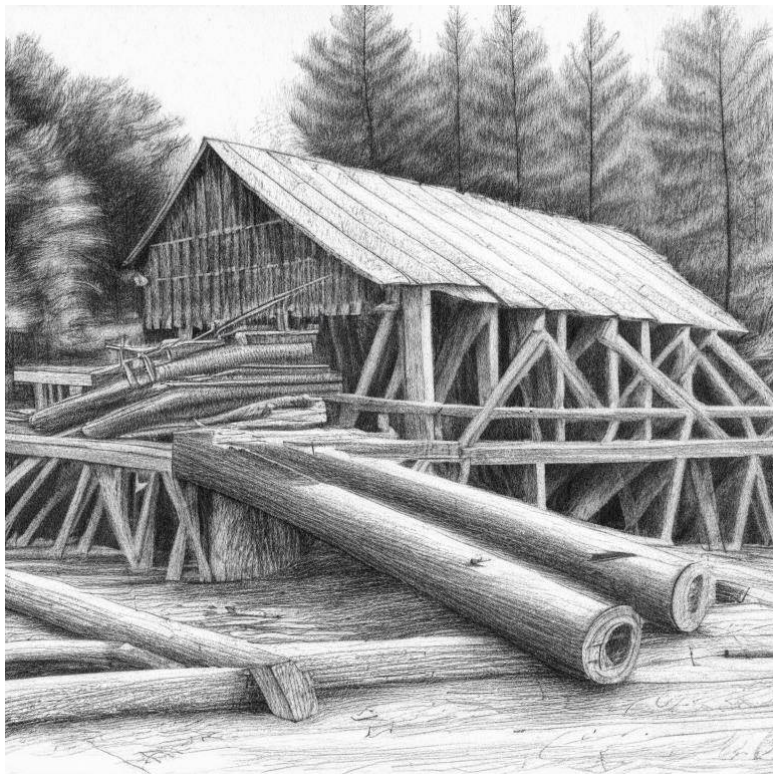
Но, чтобы не тратить времени впустую, я попросил у смотрителя на рынке лист бумаги, уточнил, где находится доска объявлений.

– Столб, ты имел в виду? – спросил смотритель. – Как от входа в деревню с севера идешь к таверне – сразу увидишь. Он приметный.

Я написал крупными буквами: «Ищем кузнеца с переездом за Нируду». Первое, что пришло мне в голову. И прицепил на гвоздь, на котором уже висело несколько объявлений. Среди них не было ни одного интересного для меня, поэтому на груженной телеге мы, как могли, поспешили с Авроном

прочь.

Глава 4. Новые изобретения

– Что ты там написал? – допытывался до меня друг, пока

я сменил его на козлах и неспешно правил мечтой.

Везти почти двести килограммов груза было непросто, но молодой конь справлялся и даже почти не останавливался рядом с дорогой, чтобы пожевать пыльную траву. Дождей здесь давно не было.

– Позвал к нам кузнеца. Только вот... – я ударил себя по лбу. – А если он придет с инструментом, как Окит и Крол. Но не принесет ничего больше?

– Тогда придется спровадить его прочь, – предложил Аврон. Я даже обернулся:

– Скажешь тоже! Он нам уже сейчас нужен. Но вот видели же наши новенькие разрушенные лесопилки и прочие строения. Может, старые кузницы в этом мире тоже есть?

– В этом мире чего только нет.

– Кроме мира, – проворчал я.

– Да, кроме мира, – вздохнул Аврон. – Печально.

С изрядно похудевшим кошельком мы двигались домой. Но все же нашли то, чего искали – подходящий материал для кровати. Это – единственная вещь, которая, как я считал, нужна Отшельнику, чтобы тот переселился.

При этом в пути я старался придумать как можно больше новых штук, чтобы заменить разрушенные массивные объекты. Все мои изобретения требовали чего-то сложного и недоступного.

Например, цепей или толстых веревок. Я правда жалел о том, что здесь – не игра. И нельзя просто прокачать навык

красноречия, когда достигаешь более высокого уровня, чтобы уговорить кого-то отдать тебе якобы ненужную ему вещь.

С другой стороны, если по миру после войны – непонятно только, какой уже по счету, – было разбросано полно всякого мусора, то почему бы не начать его собирать? Плавить металл, например.

Ах, да, мне же мешают патрули. А чтобы их обойти, надо сделать всего лишь несколько простых шагов.

Во-первых, заполучить мощную базу, которая сама притянет людей.

Во-вторых, защитить ее. Максимально надежно.

И в-третьих, что стоило бы поставить на первое место – иметь официальный статус. А официальный статус тем, кто живет с десятком человек при одном доме, явно никто не даст. Хотя...

– Аврон, а ты видел какие-нибудь документы?

– Например?

– Ну, указы. Законы. Разве их не пишут на хорошей бумаге или коже, не ставят печать?

– Есть такие, – подтвердил он. – Есть и их немало, хотя я в своей жизни их почти и не видел.

– Так откуда ты знаешь, что они есть?

– Конральд рассказывал.

– Кажется, нам есть резон доехать до Бережка, – и мы решили сделать там небольшую остановку.

Наемника в поселении не было, но нестарая седовласая

женщина сказала, что Конральд не ушел воевать. Его звали, но он отказался, потому что устал воевать и хочет мира.

– А сейчас он наверно где-то возле деревни бродит. Смотри, что к чему.

– Спасибо, – поблагодарил я ее. И решил закинуть удочку: – А если до вас докатится война, куда вы пойдете?

– Нам некуда идти. Но кто тронет нас? Стариков? – женщина безразлично пожала плечами. – Я думаю, что нас не тронут.

– Но все же? – продолжал настаивать я. – Угроза обычно идет с севера?

– Обычно угроза до нас не доходит вообще, – сказала она. – Но, если что, мы всегда переправлялись через Нируду, пережидали и возвращались обратно.

Я вскинул брови, и это не ускользнуло от женщины:

– Бывало, бандиты приходили, да и дикие звери тоже.

– Вас из деревни выгоняли дикие звери??

– Да, – закивала она. – Еще какие. Чудища просто! Дичайшие твари, которые бродили по деревне. Староста, мир его праху, единственный успел запереться в своем доме. А остальные жители еле смогли ноги унести.

– Так кто приходил-то? – не выдержал я.

– Да уж давно это было, не помню я, – и седовласая направилась прочь. – Поищите Конральда!

– Что делать будем? – спросил я Аврона. – У нас другие планы. Я рассчитывал только поговорить с ним, но не искать.

Потратим много времени, испортим еду.

– Тогда я возьму вожжи, – он пропустил меня на телегу и взялся рулить самостоятельно. – А что насчет новых изобретений? Ты что-нибудь придумал? Что вообще хочешь сделать?

– Лесопилку, – ответил я. – Но не такую как мы... – я хотел сказать «с тобой», но видели мы ее с Окимом, о чем я сообщил другу после заминки. – Попроще. Полегче. Пофункциональнее. Чтобы не приходилось руками строгать до ровной поверхности. Пилой проще пройти по бревну.

– Звучит интересно, – ответил Аврон. – Зато ты, как только погрузился в дельные мысли, сразу же забыл про свою тетрадку.

– А ты мне про нее напомнил, – парировал я. На самом высоком месте дороги я посмотрел вокруг Бережка. Никакой Конральд там не ходил. – Все же потом лучше будет вернуться. И проверить. Вдруг что случилось с нашей охраной!

– Будущей охраной, – поправил он меня.

Верить в плохое не хотелось. Но не могли же патрульные взять и утащить Конральда. А если он ранен? Тогда какие к черту новые изобретения!

Аврон уже подгонял телегу к мосту, когда я решил спрыгнуть.

– Дальше без меня.

– А что ты?

– Я помогу Конральду и догоню тебя, – ответил я, не раз-

мениваясь на любезности. – Если с ним все в порядке, то я постараюсь поймать тебя до того, как ты достигнешь нашего дома. В противном случае иди мне навстречу и все. Может, дойдешь и тоже успеешь помочь.

– Но...

– Ты либо со мной согласен, либо не согласен. Но все равно увозишь еду в деревню, потому что от нас с тобой сейчас зависит еще три жизни. Это больше чем одна, сколько бы мы ни знали Конральда. Спасаем одних, потом других. В этой вселенной варианты те же самые.

Я ничего не вспомнил о своем прошлом, но по-прежнему думал, что мир, в котором я сейчас находился, ничего общего не имел с миром, откуда я прибыл. Ведь здесь все до сих пор казалось чужим!

А от старого мира я оставил себе лишь кроссовки. И то их надо было бы поменять, потому что подошвы постепенно приходили в негодность. А цвет обуви уже давно сменила с белого на невнятно грязный.

– Хорошо, – согласился со мной Аврон. – Тогда через сутки я буду здесь вновь. Или чуть больше.

И у берега Нируды он оставил меня одного. К счастью, солнце стояло еще высоко, поэтому у меня было время подумать над своим поведением.

Никакие новые изобретения сегодня в жизнь претворяться не будут. Сперва вы займемся куда более важными делами!

Глава 5. Куда пропал наемник?

Перед тем, как вернуться в деревню, я несколько раз подумал о том, что еще не поздно догнать Аврона и залезть обратно в телегу. Но потом понял, что такую трусость моя совесть вынести не сможет. И потому набрал воды в пару желудочков, которые еще Отшельник сделал, а затем направился обратно к Бережку.

По старику я скучал. Да, с Авроном неплохо. С Кролом и Окитом тоже – деловые ребята. Но Отшельник просто сиял опытом и знаниями. К нему можно было в любой момент обратиться за советом просто потому, что тебе захотелось.

Кто мне мог помочь из молодежи? Окит, потому что хорошо учился. Неплохой вариант, но в действительности я бы предпочел кого-то, заставшего эпоху тех лет. Даже если потом Отшельник ушел в лес.

– Так, – я быстрым шагом добрался до деревни и снова застал седоволосую женщину. Она работала на небольшом поле на окраине поселения, стоя в очень неудобной позе. – Вы сказали, что Конральд...

– Ушел побродить по округе, – отозвалась она и вернулась к работе.

– А...

– Не знаю, – бросила она, не повернув головы.

Поэтому я ушел дальше, но Бережок – это не Нички. И

тем более ни разу не Поляны. Последние я знал только по рассказам Окита, и поселение представлялось мне довольно массивным. Нет, раскидистым. Нет, просто огромным. Если там был свой кузнец, а в Ничках его не было.

Хлебнув немного воды, чтобы приободриться, я вышел с восточной стороны, где засаженных полей не было. Так был куда меньше шанс найти на свою голову неприятности.

Выбравшись на первую попавшуюся возвышенность, я убедился в том, что в обозримом радиусе возле деревни никого нет.

Мы же ходили с Окитом к северу – там никто не жил. До крайности заброшенное место. Даже скотины нет... и тут меня осенило, что мы не взяли никого живого. Ни кур, ни кого-либо чуть более крупного.

– Конральд! – негромко крикнул я, а потом на всякий случай взял в руку нож. Может, и не применю, но с такой штукой ходить всегда спокойнее.

Мне, разумеется никто не ответил, и я продолжил бродить метрах в ста от деревни. Потом вернулся на самую высокую точку в окрестности – на дороге, где мы с Авроном уже успели побывать.

Среди всех вариантов, куда мог деться Конральд, я отмел самые невероятные. И среди них оказался как раз тот, в котором наемник идет к нам в деревню. Скорее всего, для того, чтобы устроиться нас охранять.

Ох уж этот Конральд! Я покачал головой.

Скорее всего, он пошел севернее. Но меня севернее не тянуло вообще.

Тропинок и дорог здесь имелось в достатке. Так себе отшиб мира. Люди же все равно ходят!

В поля я тоже не пошел. Вернее, не стал забираться уж очень далеко от жилья. Потому что в полях наверняка есть мыши и крысы, а их лучше всего поедает змеи. По этой причине я тщательно выбирал себе маршруты.

Правда, приходилось идти по жаре – на это я тоже не рассчитывал и в итоге быстро выбился с из сил. Да, лето входило в свои права на максимум. И вместо того, чтобы делать жизнь людей проще, выжимало из них все соки.

Я посмотрел на взмокшую ладонь, когда на время убрал нож обратно. И куда же пропал наемник? Конральд никогда не занимался при мне...

Я же знал его лишь два дня! Как я мог уже разделить его деятельность на обычную и необычную, когда, быть может, максимально необычным этот человек был именно со мной!

Чтобы не идти на север, я нашел небольшой холм, сел с теневой стороны и убедился в том, что трава полностью закрывает меня от солнца. А после первой и единственной встречи с муравьями я теперь всегда смотрел, куда я ставлю ногу, сажусь или на что опираюсь.

Вода быстро иссякала. Литр, который примерно вмещали все мои курдюки, уполовинился почти сразу же. Теперь же, когда я присел отдохнуть в тени, от объема жидкости у меня

осталась четверть.

Зато не было с собой тетради. Я ее не листал. И хотя пальцы нервно сжимались и разжимались, точно переворачивали листы – настолько я уже довел себя, что ненужные действия дошли практически до автоматизма.

Бр-р-р! Я не просто вздрогнул, меня аж передернуло.

Так я просидел еще несколько минут, а потом решил вернуться в деревню, чтобы позадавать местным вопросы.

Все ответы по итогу звучали одинаково, потому что Конральда не видели с утра, а кто-то и утром его не видел, ограничившись вчерашним днем.

Для меня это показалось странным. Ведь жители Бережка все работали, кто в поле, кто неподалеку. И не все видели наемника.

Ладно еще хоть не уболтали меня. А просто отнекались. Ну, не видели и не видели. Самое главное, что не попался Конральд никаким злодеям. Если только...

Я посмотрел на тропу, которая вела на север. Очевидно, в Поляны. Именно на этой дороге нас с Окитом пытались поймать патрульные, но безуспешно.

Боязно. Страшно. Жутко. Либо я найду патруль, который попытается меня достать и исполнить мой самый сильный страх, либо в меня вцепится змея. А что, если она уже вцепилась в Конральда, а тот умер в полях от яда, не успев добраться до подмоги.

– Придется идти, – сказал я сам себе и достал нож.

Хороший клинок. Даже не просто хороший, а отличный: прочный, длинный. С гладким скользящим лезвием, которое не оставляет никаких зазубрин. Только ровный рез.

Перехватил пальцы поудобнее и пошел на север. Надо было искать Конральда. А если я пройду хотя бы с полкилометра – или километр, в зависимости от того, насколько быстро я устану, то уж точно не найду никакого патруля.

И поплелся, внимательно осматривая обочины дороги. Пыль все еще была на траве. Нигде я не замечал следов человека. Никто не сбивал пылинки со стеблей травы. И это меня очень сильно напрягало.

Я помнил, что Конральд носил в последний раз легкий кожаный доспех. Удобный. С вентиляцией. Но жара плохо сказывалась на мне – соображать удавалось туго. Почему-то в голове крутилось лишь то, что доспех и правда оказался удобным. А не то, что я наемника до сих пор не вижу.

Потому мысли переключились на расчет урона от ножа. И то, что мне понадобится меч. Хотя бы короткий. А потом еще и учитель. Ну, учителем в моем случае может выступить и сам Конральд.

На дороге перед собой я заметил змею. Наклонился, подобрал булыжник и кинул его, подняв облачко пыли всего лишь в десяти сантиметрах от извивающегося тела.

Змея тут же скользнула в траву, освободив мне дорогу.

Я шагал вперед, по пыльной дороге, под палящим солнцем. И шел до тех пор, пока не ощутил ватные ноги, которые

не хотели гнуться.

Как только я задумался, что помогает мне передвигаться, если ноги – ватные, так и земля сразу же понеслась вверх, прямо к самому лицу.

И мне опять мерещились иные миры. Миры, где желание движет людьми, а еще его можно похищать и использовать в качестве топлива. Миры, где великая империя раскинулась на половину земного шара.

Миры, которые я не мог отличить от настоящего, так натурально они выглядели. Некоторые даже так, что хотелось в них остаться. Особенно первый.

– Здравствуйте, присаживайтесь, – услышал я опять диалог со стороны, только на этот раз вроде бы я разбирал собственный голос.

– Доброе утро, – вежливая женщина меня приветствовала на фоне шуршания бумаг. – Вам следуют что-либо рассказать или вы уже прочитали все наши брошюры?

– Читал, – ответил я, понимая, что на самом деле никаких брошюр и я в глаза не видел, не только не читал.

– Та-а-ак, – протянула женщина. – Это хорошо. Думаю, что теперь вы...

– Бавлер! Бавлер, вставай. Очнись, Бавлер!

Меня трясли за плечо, причем усердно, если не сказать – безжалостно. Аврон. Быстро же он меня нашел.

– Что с тобой?

– Солнце, наверно...

– Точно, у тебя же выносливость... ты еще сам говорил, что у тебя она плохая. Показатели низкие.

– Да, верно, – удивился я тому, что Аврон запомнил такой незначительный момент.

– Я пришел, как ты и просил, – сказал он.

– Но ты же сказал – больше суток!

– Да, – медленно ответил он. – Все верно. Прошло больше суток.

Я попытался задержать дыхание, чтобы успокоить бешеный сердечный ритм, но вместо этого лишь икнул.

– Больше суток? – повторил я с ужасом, понимая, что мог легко попасться кому угодно, от патрулей до крупных лесных муравьев.

И те, и другие меня не радовали. Аврон тоже не нашел ответа – куда же пропал наемник?

Глава 6. У всех свои секреты

– Ты так перегрелся на солнце? – удивился Аврон, одно-

временно с вопросом пытаюсь меня поднять. – Сомневаюсь, что это змеиный яд на тебя до сих пор действует, – задумчиво произнес он.

– Наверно, перегрелся.

– Или на тебя кто-то напал?!

– Нет-нет, – я тут же попытался вспомнить, было ли нападение вообще? Память отчаянно пыталась подобрать что-нибудь, какой-то образ, но ничего не получалось. Я решил, что это все же солнечный удар.

– Крови нет, – Аврон посмотрел на голову. – Похоже, что все нормально.

– Давай искать Конральда? – раздался мой слабый голос, и я сам ужаснулся тому, что услышал. Точно я не день пролежал под солнцем, а медленно варился в каком-то котле на слабом огне. Таким вялым я давно уже не был. С момента попадания в этот мир, наверно, вообще ни разу таким не был. – Или он уже вернулся в Бережок?

– В деревне его нет! – воскликнул Аврон. – Куда же он пропал.

– Черт, – я выпрямился на дрожащих ногах. – И что тут происходит? Никто не знает, куда он делся?

– Вообще никто не слышал! Только сказали, что он должен быть где-то рядом. Бродит по округе, вероятно.

– Какая уж округа, я забрался черт знает куда! Это уже поля, а не прилегающие к деревне территории.

– Ну... да, ты прав. Кстати, у нас дела идут пока неплохо.

– Ты довез еду?

– Ага, – кивнул Аврон. – А Крол и Торн выкопали хорошую землянку, почти на полтора метра под землю. – Еще они успели проложить ее бревнами, люк тоже сделали. Так что у нас есть теперь отличный холодный погреб, чтобы еда хранилась дольше.

– Это здорово, – выдохнул я, хотя не считал это совсем уж отличной новостью – не мог никак войти в ритм. Меня до сих пор мотало, а уж новость про то, что Конральда сутки не было в деревне... Так себе новости.

– Может, нам нужно пройти еще немного дальше? – Аврон махнул рукой.

– А где телега? Где Мечта? – спросил я, впервые с момента пробуждения обернувшись назад. – Ты что, пришел пешком???

– Нет, я оставил это все в Бережке.

– Ага, ладно... – это меня немного успокоило, но все недостаточно для того, чтобы без оглядки идти вперед. – И никаких идей, где и как искать Конральда?

– Да вообще никаких, – взмахнул руками Аврон. – Давай просто пойдем вперед. Может, что-то найдем.

– Чтобы найти следопыта, нужен следопыт, – проговорил я. Аврон дал мне воды, которую принес с собой в большом курдюке.

После большого глотка стало немного легче. Все же, это и правда был именно солнечный или тепловой удар. Но теперь,

когда в организме стало гораздо больше воды, даже дышать стало легче.

– Это пока что не выход. Может, пойдем полями?

– Э-э-э, нет. Не стоит, – ответил я. – Второй укус змеи мне точно будет лишним.

– Значит, будем стоять здесь и рассуждать?

– Тоже не вариант, наткнемся на патрули. В прошлый раз мы с Окитом один такой видели. Ну, и след на телеге ты тоже находил. Хотя сейчас странно получается. Я целый день пролежал на дороге, но меня никто не видел. Неужели не проходил никто?

– Бережок – это же...

– Отшиб, верно, – закончил я начатую Авроном фразу.

Мы все же рискнули пройти чуть дальше. Чуть, как оказалось по итогу – это аж на пару километров севернее. И, что самое интересное – мы прошли через те же самые развалины, но на этот раз я смотрел на них со страхом. Слишком много неприятностей случилось там со мной, чтобы я просто так шел мимо. И потому Аврон следил за дорогой и тем, что у нас впереди, а я из опасения, что в руинах покажутся люди, не сводил с них глаз.

Жутко было до тех пор, пока руины не пропали из виду. Только потом я с облегчением вздохнул.

С Авроном путешествовать оказалось легче легкого. Проще, чем с Окитом. Но лишь потому, что я к Аврону привык больше. Случись какая беда, они оба не смогли бы защититься.

ся. Ни себя бы не защитили, ни меня.

Я задумался над тем, что если население деревни будет довольно большим, то придется формировать отряды. А как это сделать грамотно? Опять же, нужен спец. А специалистом в этой области был Конральд.

Все упиралось в одного старого наемника, который мог все это сделать, потому что обладал и опытом, и навыками. И, ко всему прочему, не отказался бы научить меня. Все это мне требовалось здесь и сейчас.

– А Отшельник что? – спросил я Аврона. – Не приходил?

– Нет, не приходил.

– Дойду до него сам, когда вернемся, – решил я. – Все равно надо будет помочь ему с переездом. У него большой сундук, там наверняка что-то дельное имеется. Что поможет нам. Или самому Отшельнику.

Аврон ничего отвечать не стал. Я решил, что разговоры о планах на будущее проще вести самому с собой, потому что другие люди не имеют каких-то глобальных инициатив. Только у меня был общий план, которому я четко следовал.

Чуть задумавшись, я шел вперед и двигался до тех пор, пока впереди не показались плотно расположенные друг к другу поля и заборы, ограничивающие зону выпаса скота. Местность становилась все более холмистой и как раз с одной из относительно высоких точек открылся этот «потрясающий» вид.

Самой деревни видно не было, но почему-то я подумал,

что это – Поляны.

– Вряд ли Конральд ушел сюда, – неспешно сказал я. – И еще непонятно, почему дороги так опустели. Никого нет. Никакого движения.

– Так может беда какая? Слышал же, что зритель на рынке сказал: ждем войны. Так вот и Конральд мог податься обратно?

– Нет, он не хотел этого, – вспомнил я. – Пока ты сидел на дереве, Конральд сказал, что ему уже пора на пенсию.

– И мы его хотим к себе в защитники??

– Аврон, он поможет научиться кому-то быть таким же хорошим защитником, как и он. А вообще, я думаю, что нам пора отменять дурацкие правила.

– Правила для того и созданы... – начал Аврон.

– Чтобы ограничивать тех, кто не может их нарушить. Дружище, – я развернул будущего помощника к себе лицом и хорошенько встряхнул его: – ты хоть понимаешь, что мы, скорее всего, даже просто занимаясь строительством в этих пустошах, тоже что-то нарушаем. И что когда-то нам придется отвечать за это.

Испуганные глаза Аврона говорили о том, что он явно не до конца понимает всю серьезность нашего мероприятия. Но все же он кивнул.

– Вот, другое дело! А теперь пошли назад.

Мы двинулись в обратный путь и вскоре опять прошли мимо заброшенных строений. Миновали разрушенную

мельницу, от которой остался почти сгоревший остов, прошли лесопилку. Башня смотрелась особенно жутко, потому что наше путешествие опять упиралось в сумерки.

Я понял, почему меня глодал страх: рядом с башней я заметил пару человек, которые сидели у стены. Они не бросились мне в глаза по пути в Поляны, потому что с той стороны их загораживала высокая трава. Здесь же ее не было – мы спускались с холмов.

И хотя до башни была пара сотен метров, если не больше, зрение позволило мне увидеть коричневую кожу. На обоих сидящих.

– Там люди, – с нотками легкого испуга воскликнул Аврон.

– Только бы не Конральд... Посмотрим, что это за секреты у него такие!

Глава 7. Никакого затишья

То, что какие-то люди внезапно заняли руины на пути

между Полянами и Бережком, несло ароматы плохих вестей. И скорых плохих вестей. Это же как тот самый случай, когда перед большой стычкой из колонии сбежали все заключенные, а потом... Голова закружилась и я присел.

– Нормально все? – подскочил Аврон.

– Да, просто голова кружится.

Мы отошли на противоположную сторону дороги и скрылись в траве. Я поделился своими мыслями с Авроном.

– Заключенные, колония, побег... глупости, у нас никогда такого не было!

– Хорошо, значит, путаю что-то, – ответил я, еще раз убедившись в том, что некоторые мысли здесь стоит держать при себе. – Посмотри-ка, что там происходит у руин башни?

– Ну, – Аврон вытянулся. – Двое сидят. Еще один вышел к ним. Держит длинное копьё. Он у них вроде часового. Если это бандиты, нам туда соваться вообще не стоит! Ни за что не пойду... нет, не проси. Я без оружия!

– Значит, стой здесь и жди меня, – рассердился я. – Мне нужно только проверить – и все!

– Но...

– Стой здесь. Уйди подальше в траву, чтобы тебя не заметили. Ничего страшного, я уверен, что справлюсь сам. Я же у вас главный, разве нет?

Вопрос я задал от балды. Просто надо было получить «да».

– Да, – ответил Аврон. – В смысле, главный.

– Вот видишь. Жди.

И с пульсом под двести я отправился в сторону башни.

Атаковать кого бы то ни было я не собирался. Мне просто хотелось посмотреть, а потом уже я бы придумал, как мне лучше всего начать действовать. Планов много, а вот их реализация, как я уже привык, полностью ложилась на меня.

Поэтому прежде всего, я постарался двигаться так, чтобы меня не заметили. В высокой траве это было бы очень сложно, но все же мне удалось найти небольшую, едва приметную тропу.

Скорее всего, ее промяли те, кто и обосновался в руинах башни. Причем сделали это ни совсем недавно.

По тропе двигался я быстрее, но как только перед башней появился еще один человек, мне тут же пришлось залечь на землю. И не просто лечь, а буквально упасть.

Я все еще думал о воспоминаниях, которые постоянно приходят на ум в самый неподходящий момент. Это были какие-то разрозненные моменты, которые когда-то врезались мне в память, но при этом никак не хотели связываться между собой!

Ведь все, что у меня было в голове, со мной лично никак не ассоциировалось. Да и тот сон. Экраны и кадры на них. Что-то не стыковалось, потому что особенного ничего я не помнил.

Ну и что, что штаны рудокопа. Колония – да мало ли какая.

Я осторожно приподнялся, чтобы посмотреть вперед. Второй человек ушел. Первый, что стоял с копьём, прислонился к стене.

Так, теперь мне предстоит решить, стоит ли двигаться дальше. Лиц сидящих на земле я не видел. Но они оба были в кожаных доспехах, с короткими волосами. Рост тоже определить оказалось невозможно. Для меня самое простое – уловить момент, когда кто-то поднимет голову.

Это означало – ждать. Самое нелюбимое. Но безопасное. Просто сидишь на одном месте – и все. Думаешь. Ловишь момент.

А еще – можно отсидеть ногу. Или отлежать ее. Или сесть на муравейник. В поле не слишком грозные насекомые, но тоже неприятно, даже в сравнении с лесными. А еще змеи. Все вместе создавало неприятный фон мыслей.

Но долго мне ждать не пришлось – Конральд поднял голову. Узнать его было несложно. Однако лицо выражало муку, так что он точно не в компании друзей. Второй человек, сидящий рядом с ними, похоже, также был пленником.

Возвращаться к Аврону, чтобы передать ему новые планы, я не стал. Только время потеряю и будет значительный риск засветиться перед теми, кто пленил Конральда. А я не сомневался ни разу, что это сделали именно бандиты.

И хотя правильным было бы предупредить друга, я решил остаться на месте, чтобы улучшить момент. Чувствовал я себя при этом настоящим охотником. Который, по правде ска-

зять, ничего не понимал.

Обойти башню и оценить, сколько всего бандитов? Возможно, но рискованно. Остаться на месте и ждать – рискованно. Можно. Польза? За помощью я уже решил не обращаться.

– Эй!

– Чо? – раздались крики впереди. Ситуация начала развиваться без моего участия.

– Долго нам здесь еще?

– Достаточно! Стой и сторожи... – тут я аккуратно поднял голову над травой, чтобы видеть происходящее.

Бандиты были еще теми наглецами. Не скрывались – так, чисто символически использовали башню для того, чтобы в ней прикрыться от дождя и ветра, совершенно не боялись патрулей и...

– Ну дождались мы уже этих бродяг, кто по деревьям парней собирает в армию, что дальше? – крикнул парень с копьем. – А эти двое что?

– Живыми нужны! Не трогать! Обменяем кое-где, чтобы потом неповадно другим было на нас охотиться!

– Да почему нельзя, как раньше! – прорычал парень с копьем, – почему нельзя отрубить голову и выставить ее по периметру?

– Потому что нам надо людей к себе манить! А не отпугивать! Зверь ты!

– Не зверь! Я на войне потерял отца!

– А вот теперь тише, – из-за мельницы выбрался тот са-

мый второй, посмотрел на Конральда и за волосы приподнял его голову: – Продадим вас, пожалуй. Денег выручим. За хороший товар много дают.

Что за варварство! Мне хотелось вскочить и броситься на помощь, но против копья я был готов выставить лишь только нож. А это гарантировало провал. Но я чувствовал, что подходящий момент близок.

– Да что за них дадут! – к Конральду подошел парень с копьем. – Половина серебряной монеты за такого в лучшем случае.

– Как представим. Смотри, вот это – охотник из Полян. А этот – из Бережка.

– Ну, они лучше, чем ловцы несчастных... искатели пушечного мяса!

– Ты сегодня говоришь какую-то чушь!

– Я тренируюсь в красноречии! – воскликнул парень с копьем. Присмотревшись получше, я заметил, что он едва старше нас. Но куда более злой, жестокий и непримиримый.

Он чем-то был похож на меня. Точнее, стал – когда я проговорил у себя в голове эти факты.

– Не надейся, тебе все равно не влезть в верхушку правления городами, – фыркнул другой и ушел за башню.

– Я сделаю этот мир лучше! Уничтожу до основания все, что создано во вред людям!

– Да-да! – крикнул второй. – Следи лучше за пленниками.

– Да я... – и он скрылся из виду.

Мне нужно было преодолеть метров пятьдесят. Не больше. Подскочить к Конральду, разрезать путы. Дать нож. Дождаться, когда он разберется с врагом, вытащить второго пленника. И все, дело в шляпе.

Но травой я прошуршал знатно. Так, наверно, шумит только носорог. Или бык. Или слон – огромное животное, неповоротливое и неуклюжее.

Зато Конральд меня сразу увидел, просветлел и, стоило мне прорезать веревки, которые стягивали за спиной его руки, почти сразу перехватил нож.

– Дальше я сам! – шепнул он мне, моментально махнул клинком и с человека рядом веревки упали на землю.

Стиснув челюсти от боли, Конральд без труда закинул второго несчастного себе на плечо.

– А как же... – начал я, но наемник был непреклонен:

– Не справимся. Держи, – и он вернул мне лезвие. – И бегом, в Бережок. Не будет никакого затишья, буря уже началась!

Глава 8. Не справимся?

Мы ломанулись в разные стороны. Я бросился назад к Аврону, а Конральд, несмотря на явно массивный груз, трусцой рванул в сторону Бережка.

Заметил я это лишь только достиг Аврона.

– Куда это он? – поинтересовался мой друг, напуганный происходящим. Но все же он не сбежал, даже когда увидел, как все помчались кто куда.

– Черт... – только и успел выдать я, а ноги уже сами несли меня следом за Конральдом. – Давай за нами! – одними губами произнес я, взмахнув рукой. И, когда увидел, что Аврон меня не понял, замахал активнее: – Ну же!

Парень после небольшой заминки побежал за мной. Я уже не смотрел в сторону развалин, потому что понимал – надо догонять Конральда.

И ускорился, чтобы побыстрее его настичь. Аврон все равно догонит – он бежит куда лучше меня, да и выносливость у него выше. Поэтому неудивительно, что он обогнал меня меньше, чем через минуту.

Конральд и вовсе виднелся вдалеке. Я же, широко раскидывая ноги, лишь пытался набрать скорость, но по итогу остался позади. Бежать предстояло долго – чтобы хоть ненадолго подальше убраться от развалин.

На мое счастье, мы не пробежали и километра, когда Ко-

нральд резко остановился. Даже издали я видел, как он опустился на корточки посреди дороги, а потом аккуратно спустил с плеча второго наемника.

Я решил, что это именно он, потому что форма была похожа. Вероятно, такие походные кожаные костюмы плюс-минус одинаковы у людей такой «профессии». Но я знал о мире все еще очень мало и потому мог ошибаться.

Но короткая стрижка дополнительно намекала на то, что человек относится к делу военному: почти все люди, которых я видел еще, носили волосы более или менее длинные в сравнении с Конральдом.

Аврон настиг его первый, чуть позже, сильно запыхавшись, подбежал и я, почти сразу же плюхнувшись в траву неподалеку от до сих пор бессознательного второго наемника.

– Что происходит? – первым подал голос Аврон.

Но Конральд молча, сдвинув его в сторону, подошел ко мне, наклонился и протянул ладонь. Мне стоило лишь поднять в ответ руку, как наемник стиснул ее и потряс. А потом помог подняться, но стоять на ногах мне давалось с большим трудом, так что Конральд в первую очередь поддерживал меня, а потом уже внимательно следил за вторым наемником.

– Беда происходит, – мрачно отозвался наемник. – И ее нам надо в чувство привести, иначе вас двоих мы не потянем – ЕЕ? – хрипло выдал я, едва втягивая в себя воздух. Грудь болела после долгой пробежки.

– Ее. Фелида, – Конральд качнул меня: – стоять можешь?

– М-могу...

– Отлично, – и он опустил на колени, чтобы проверить, дышит ли его Фелида.

– Ну и имечко, – выдал Аврон. Этого оказалось достаточно, чтобы Конральд вскочил и гневно посмотрел на моего помощника. Тот отшатнулся, настолько перекошенным было лицо наемника. Но удара не последовало, хотя Конральд сжал кулаки, явно готовый к бою.

– На себя посмотри! – и сразу же отошел обратно к девушке.

Я со стороны затуманенным взором пытался посмотреть на нее, но не заметил ни женственности, ни каких-то характерных черт. Короткая стрижка в очередной раз намекала на мужескость, а опущенное вниз лицо не давало шансов рассмотреть его черты. Поэтому я лишь мог догадываться, как выглядит девушка.

Конральд же тихонько пошлепал ее по щекам, но безрезультатно. Потом сразу же посмотрел на меня:

– Ты точно сможешь идти? – и глянул куда-то вдаль, оценивая обстановку за нашими с Авроном спинами.

– Да. Наверное. Не знаю, – я поднял ногу и помассировал колено – мышцы гудели и ныли, непривычные к таким продолжительным пробежкам. – А далеко ли еще до Бережка?

– Прилично. И нам надо выдвигаться поскорее. А Фелиду придется нести. Ну-ка, – Конральд повернулся к Аврону. –

Помоги закинуть на плечо.

Вдвоем они водрузили девушку на плечо наемника и тот спешно зашагал вперед. Бежать у него тоже не было сил, да и сам Аврон, который был самый ловкий и выносливый из нас, не стремился ускориться.

Но даже в таком темпе я едва дышал – настолько был уставший. Но все же старался не отставать от остальных. И задавался вопросом, что же такое происходит, что даже опытный наемник решил сбежать, а не драться.

Хотелось задать вопрос сразу же, но воздуха едва хватало для того, чтобы идти в темпе. И потому я попросту шагал, даже не раздумывая – переставлял ноги в темпе с остальными, ощущая уже боль в мышцах. А вот отстать боялся теперь больше всего на свете.

Только лишь потому, что считал наемника Конральда куда лучшим воином, чем я сам. И если он решил сбежать, но и мне нечего было делать в тех развалинах.

В планах было по возможности оперативно скрыться, сбежать, спрятаться подальше. Залезть на телегу, которую оставил в Бережке Аврон, передохнуть в ней, пока он управляет Мечтой, а потом остановиться у себя в доме, где уже наверняка Крол или Окиит сделали хоть какое-то подобие кровати.

Пусть потом туда въедет Отшельник, но я и денек буду рад отдохнуть в собственном доме на собственной кровати.

А затем я погрузился опять в планы, мечты и проекты, а потому время в пути пролетело незаметно. И даже боль в

ногах не стала для меня заметной преградой.

Показался Бережок. Аврон шел рядом, бодрый, точно и не было тех километров, которые мы прошли. Конральд даже не перекинул Фелиду на другое плечо, а девушка так и не пришла в себя.

И хотя наемник заметно покосился под весом груза, боевую подругу он не бросил. Я же не задавал лишних вопросов – мне хватило раздражительности Конральда, когда Аврон выпалил тот странный комментарий.

– Что будем делать? – я все же нашел в себе силы спросить защитника о дальнейших действиях.

– Нам надо свалить отсюда, – коротко бросил тот. – Здесь задерживаться нельзя. Но нужен транспорт, потому что Фелиду я дальше тащить не смогу. Ты сможешь? – дернул он свободной рукой Аврона.

– Нет... – вздрогнул тот от неожиданности и посмотрел на меня в поисках поддержки, точно наемник просил его о чем-то неприличном и преступном.

– Тебя я даже спрашивать не буду, – это уже относилось ко мне.

– Послушай, – спросил я, когда Конральд снова опустил Фелиду на землю. – Что все это значит? Неужели нам надо бежать так далеко, а те двое будут преследовать нас так долго, что надо пересекать Нируду?

– Все, что ты говоришь – мелочи, парень, – ответил наемник и снова попытался привести девушку в чувство.

Сейчас, когда она лежала навзничь, я заметил, что у нее довольно милостивое лицо, несмотря на короткую стрижку.

Присмотревшись получше, я обратил внимание, что в целом короткие волосы ей очень идут, однако это не придавало ей грубости, а наличие пары небольших шрамов, один из которых по диагонали пересекал левую скулу, не делало Фелиду хуже.

– Так в чем дело? – снова задал я вопрос наемнику, но тот посмотрел на меня, точно видел в первый раз:

– Нужен травник, – коротко пояснил он. – Без него не справимся.

– Есть такой! – быстро кивнул я. – У нас появился недавно. Но ему надо будет помочь...

– Отлично. Но это будешь не ты. Я сейчас соберу местных. И их мы уведем отсюда.

– Да что происходит? Неужели мы не справимся с парой бандитов??

– Это не пара бандитов, парень! – почти прорычал Корнальд. – Это группа дезертиров!

Глава 9. Эвакуация

Далее Конральд не позволил мне даже вопрос задать. Он

оставил нас присматривать за Фелидой, которая, как наемник сам убедился, еще дышала. А потом отправился по деревне собирать народ.

На это у него ушло минут десять, зато мрачная деревня, в которой из звуков была слышна лишь природа: шум ветра в поле, да редкие крики птиц – ожила. И вскоре наемник вновь появился перед нами, теперь уже вместе с группой жителей. Шестеро. И седьмым был сам Конральд.

Пожилая пара, седая женщина, мужчина, обнимавший свою подругу, вероятно, жену – они оба были возрастом явно за тридцать, но загар на лице подчеркивал их морщины, что в конечном итоге делало их заметно старше на вид.

В конце парой, но на расстоянии вытянутой руки друг от друга встали еще двое. Самое забавное, что я узнавал их в лицо, но не знал ни одного имени. И это добавляло странности собранию, потому что люди смотрели не столько на Конральда, сколько на меня – я же сделал пару необычных для них вещей, когда разобрал старые дома вместе с Авроном. Похоже, что в этой глуши даже такой нормальный процесс для жителей был необычным.

Но наемник не дал мне слова, а начал говорить сам, с каждой новой фразой вгоняя меня во все большее смущение. Он просил местных начать собираться, потому что появился враг, неизвестный для них доселе. Враг, от которого они отвыкли.

Собираться Конральд просил ненадолго, но брат велел с

собой припасы, а также вещи, которые могут поместиться в руках каждого. Люди слушали его внимательно, не задавали лишних вопросов, но было видно, что все они сильно напуганы происходящим.

Затем наемник обозначил меня «спасителем». Дословно он произнес:

– Укрытие нам обеспечит Бавлер, вы все его уже знаете.

Я склонил голову, когда он закончил говорить. Люди начали шептаться между собой, потом закивали, чтобы показать, что они согласны.

Для меня же было странно все происходящее. Я сам толком не понимал, что происходит, однако, я хотя бы видел бандитов, которые явно имели недобрые намерения в отношении Конральда.

Если я ничего не пропустил мимо ушей, то жителям он не сказал ничего. Просто попросил уйти их ради их же собственной безопасности. И они его послушали. Это и было странно, ведь не прошло и пятнадцати минут, а местные уже собрали свои немногочисленные пожитки и припасы, в основном сложенные в тряпичные и кожаные сумки наподобие рюкзаков – с длинными лямками, чтобы можно было повесить на спину.

Даже пожилая пара нагрузилась так, словно собиралась дойти до края земли.

– Чтобы не медлить, попрошу вас двоих, – Конральд едва ли не за руку подтащил стариков к телеге, – сесть, а осталь-

ных – сложить сюда свои вещи. Ты, – следующим, кого он дернул, стал Аврон, – будешь править. Вперед!

Телега быстро заполнилась. Из пары домов люди, узнав, что можно не нести вещи самим, вытащили еще пару сумок, а пара, что стояла последней, погрузила еще и клетки с курами.

Конральд быстро сдвинул вещи так, чтобы осталось мягкое основание, поднял Фелиду и положил ее тоже на телегу.

– А теперь пошли, – командирским тоном произнес Конральд. – И нечего тут расслаживаться! А ну, живо-живо!

Он посмотрел на север, туда, где дорога скрывалась за пока еще небольшими неровностями и холмами. Никого не было.

– Почему мы бежим? – спросил я, когда основная масса людей ушла вперед следом за телегой, а мы с Конральдом подотстали. Я заметил, что сам он не взял ничего из собственного дома и шел налегке, вооруженный только лишь одним моим ножом.

– Потому что я знаю, как это будет, – начал наемник негромко. – Слишком часто я такое видел. Каждую войну кто-то да хочет остановить. Собирают банды... нет, я не спорю, дело благое, жизни спасти. Но только вот они их не спасают. Я тебе больше скажу, парень, даже не собираются они жизни спасать.

– Почему?

– Потому что ради власти все это делается. Изначально

– благая и чистая идея. Но только на старте. Только в самом-самом начале, когда один человек говорит себе – убивать людей плохо! Давайте это остановим! Потому что между городами, неважно, какими: Пакшен, Мордин, Теодолия, Орокант или другими – причины для войны надуманные.

– Окит мне рассказывал, – перебил я Конральда.

– Окит? Сын плотника? Откуда ты его знаешь?! – неприкрыто удивился наемник.

– Крол и Окит живут у нас в поселении уже некоторое время, – пояснил я. – Хорошие ребята. И с Окитом мы даже пробирались в сторону Полян, но в развалинах тогда никого не было!

– Ага, вот это – отличные новости! – заключил Конральд. – Потому что та банда, как сказала Фелида, только-только обосновалась в развалинах. Понимаю, что у тебя много вопросов...

– У меня их вагон и маленькая тележка, Конральд, – я постарался не кричать, однако голос мой все равно стал громче. Наемник не изменился в лице, не улыбнулся и не нахмурился, но заговорил он уже иначе:

– Ты же видишь, что идет новая война? Мы жили мирно в последние месяцы и, быть может, даже год. Когда все мирно, в города и деревни ходят лишь торговцы, если мир длится долго, то появляются еще и путешественники. А сейчас кто ходит между городами?

– Патрули, которые ловят людей и вербуют их на войну?

– Не вербуют, а хватают, это во-первых. Во-вторых, посмотри вперед. Переселенцы. Беженцы. Их уже много. Но сюда они не идут, знаешь почему?

– Почему? – эхом повторил я.

– Потому что на этом краю мира делать нечего.

– А Веллент? – спросил я, вспомнив про заброшенный город-легенду. – Почему никто не идет туда?

– В ту сторону нет даже троп. Много историй ходит про заброшенные города эпох еще до первой войны. Но люди боятся уйти и не вернуться. Нет сейчас таких рискованных, кто хотел бы поставить все, что у них есть, чтобы дать людям новую жизнь. Даже ты ничего не ставишь.

– Ну как же...

– Не спорь. Ты хитришь, – теперь Конралд слегка улыбнулся.

– Даже не буду пытаться, – обиженно произнес я. – Но что там с бандами?

– А, с бандами. С теми самыми, которые пытаются остановить убийства. В общем-то, не очень хорошо у них получается. Я бы даже сказал, парень, что у них это и вовсе не получается. Как можно остановить войну, если это – политика?

– Но не всегда же...

– Всегда. Каждая война – это политика, прямо или косвенно. Война ведется ради захвата чужих земель? Земли дают больше ресурсов и влияния. А влияние – это и есть по-

литика. Вот, например, Теодолия стоит на холмистой местности. Там неплохие виноградники. И город торгует вином. А захвати кто собственный виноградник, да еще и с винодельней – можно быстро нарастить мощности и тогда Теодолия потеряет часть своего влияния. За счет потери денег. А если мощности нарастить настолько, что какой-то другой город будет не только на себя производить вино, но еще и продавать его другим, то потери Теодолии вырастут кратно. Понимаешь?

– А как же всякие обиды между правителями?

– Дурной повод, чтобы скрыть настоящие, еще более дурные мотивы...

Наша процессия вышла на дорогу, которая шла с севера напрямую к мосту через Нируду. Я вспомнил, как к нам приходили беженцы, целая колонна, больше десяти человек, и тут же рассказал об этом Конральду.

– Вам просто некуда было бы их поселить, хотя...

И тут наш диалог услышал Аврон. Он обернулся на облучке и тут же добавил:

– Так у них были фургоны!

– Фургоны?

– Да!

– Прямо как у тебя? – продолжал допытываться Конральд.

– Именно как у меня. Но все они прошли дальше.

– Бавлер, ты не слишком опытен в управлении, поэтому все нормально. Но Аврон говорит дело. Уговорить бы тех

«граждан», вернуться к тебе. И у нас уже получилось бы нормальное селение!

– Нормального там мало будет, – заметил я.

– Конечно, нормального поначалу почти ничего не будет, – продолжил Конральд, но его перебил Аврон:

– Фургоны будут стоять отдельно от зоны строительства, а если их поставить в кольцо, так они еще и защиту дадут.

– Сами по себе, и дома тоже прикроют. Даже два-три арбалетчика в таком кольце фургонов – и вот у тебя уже защита поселения от той банды! – закончил Конральд.

Я же попытался переварить все, что они мне говорили и пока молчал. Я понимал, что рано или поздно мне придется думать обо всех этих вопросах, защите и прочем, но не догадывался, что к этому придется прийти так быстро.

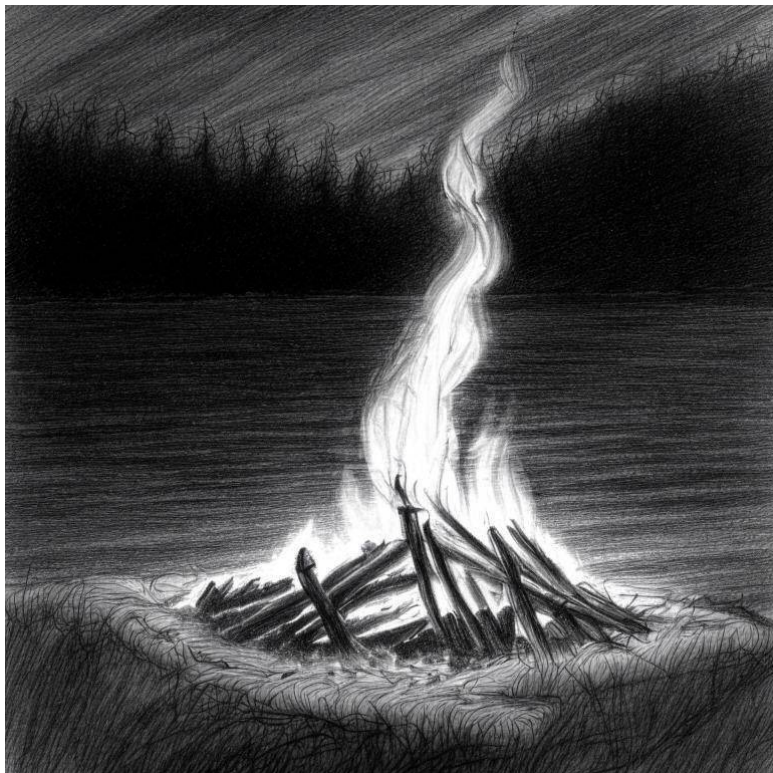
– А ограничение в одного бойца на десять жителей? – спросил я наемника. – Это что-то серьезное? Обязательное?

– Ну как тебе сказать, парень, – пожал плечами Конральд. – Это необязательно. Если у тебя будет сорок жителей и четыре солдата, то все хорошо. Гости будут приходить и уходить, поселение будет развиваться, все будет в безопасности. Если у тебя будет десять солдат из сорока жителей, то ты либо поставишь их работать в поле, а людям военным это не нравится, сразу тебе скажу, либо еду на него производит персональный слуга. А это оставит тебе всего два десятка жителей.

– Но... черт... Давайте лучше просто доставим людей ко

мне, а так и поговорим! – не удержался я.

Глава 10. Расчетливый

В пути мы провели немало времени. Дело было в том, что

груженная телега шла хорошо, но сам Конральд регулярно проверял состояние Фелиды, которая так и не пришла в себя по пути до поселения. И для этого он временами просил притормозить.

На телегу иногда садились старики. Детей с нами не было, что ускоряло наше передвижение. Хотя кто знает. Я не помнил, чтобы те переселенцы, о которых мы говорили, страдали от наличия детей в телегах.

Почти затемно мы вернулись к себе. Одна телега. И все. – Кто здесь? – узнал я голос Крола и поспешил представиться, пока тот не наворотил дел. В деревне горела пара костров, так что рассмотреть друг друга, когда приблизились, мы смогли без проблем. – А, наконец-то! Опять пропал! Я уже думал, что вы и не вернетесь, Аврон обещал вернуться быстро...

– Мы не одни, – сказал я, и Крол поспешил посмотреть, кто прибыл со мной.

– Ого! Это к нам?

– Это все к нам. Бережок переехал, – прокомментировал я. – Вместе с Конральдом. Он знает твоего сына и тебя.

– Нас многие знают, – осторожно отозвался плотник. – Сейчас уже темно. Предлагаю разместить людей, как есть, а потом уже будет думать, куда их деть.

Всех переселенцев было решено отселить в дом. Единственный дом с крышей, который в моей деревне был целым музеем. Экспонатом. И при всем этом – удобным вариантом

для жизни.

Крол разбудил сына, а я показал Конральду, где найти Торна и его огород с травами. Сонный травник попытался шепотом выяснить, что происходит, а мы в это время быстро собирали кровати из подручных средств.

Через час спали все, лишь я составил компанию Кролу, присев рядом с ним у костра. И долго не мог найти подходящих слов, потому что боялся напугать его. Однако все же начал говорить:

– За рекой бандиты.

Плотник некоторое время помолчал, но потом все же ответил. И в его голосе я слышал лишь облегчение:

– Бандиты – не такое и большое зло, как может показаться.

– Почему?

– Потому что многие, кто к ним прибивается, на самом деле не готовы постоянно прятаться от закона. Закончится война и половина вернется к себе. Разойдется по домам. Из них половина на самом деле ничего не делала.

– Откуда тебе это знать? – нахмурился я. Потом, внезапно ощутив дикий голод, добрался до припасов и вернулся к огню с куском соленого мяса. – Или сам таким был?

– Друг у меня был. Исчез, а через год вернулся. Еще через год рассказал, чем занимался. Но рассказал, видно, не только мне. И пропал насовсем. Не знаю, что с ним случилось. Но точно не казнили – за такое в Полянах на позорном столбе люди долго висят.

– Ну и нравы тут у вас.

– А у вас? – передразнил меня Крол и вытянул шею, чтобы посмотреть вдаль.

– У нас?

– У тебя. Аврон рассказывал, что ты считаешь, будто не из этого мира.

– Не знаю. Я не помню. Устал уже говорить об этом, но я правда не помню. Хотя Отшельник доказывал мне, что я, вероятно, кто-то из высших в каком-то городе, которого решили убрать или конкуренты, или кто-то еще. В общем, я кому-то мешал, а потому меня ударили по голове и бросили в лесу.

– Но это странно.

– Еще бы. В такую даль тащить тело!

– За Полянами есть еще одна деревня, а до Мордина уже рукой подать. Ты мог бы быть оттуда. Другие города еще дальше.

– И сколько туда пешком? – уточнил я. – Если идти отсюда.

– Дня три или четыре, – Крол пошевелил поленья в костре. – А ты времени зря не терял. Молодец, привел подмогу. Дела у нас пойдут гораздо быстрее, я думаю.

– Хочешь сразу же людей заставить работать? – усомнился я.

– А ты хочешь, чтобы они отдыхали и потом ленились? Нет, их надо сразу же подрядить на что-нибудь несложное.

– Всех??

– Даже стариков. Ветки перекладывать они могут. Была бы мельница – так отчего же муку не помолоть, неспешно жернова бы крутили и все, – развел руками Крол. – Ты думаешь, это жестоко?

– Не думаю, – тут же ответил я. – Но мне кажется, это несправедливо. Они лишились крова...

– Почему лишились? Потому что из-за правил нельзя больше одного защитника в деревне иметь. При их размерах. Это не их вина. Но они знали, что один человек их не защитит.

– А сейчас?

– Сейчас тоже один. Но сюда им еще добраться нужно. Никто не знает, что в этом месте строится новое поселение, – продолжал Крол. – И потому это еще один фактор, который доказывает, что надо ускоряться. Если ты, конечно, хочешь выжить. Пережить войну и встать в противовес северу.

– Естественная граница? – ухмыльнулся я.

– Идеально. И Конральд тебе подскажет, что да как, – Крол повернулся в сторону приближающегося наемника.

– Так, о чем разговор ведете? – и он сел с нами.

– Как Фелида? – спросил я первым делом.

– Торн нашел травы, но не может сделать препарат, – ответил Конральд и вздрогнул.

– Я могу сходить к Отшельнику, он наверняка знает, как это можно сделать... – вскочил я.

– Сиди. Утром сходим, – успокоил меня наемник. – Твой Торн сказал, что она просто без сознания.

– Несколько дней? – я вздернул бровь. – У меня нет образования, но даже я вижу, что это ненормально.

– Она получила по голове. Жива. А что тут нормально, что нет – не мне решать. Меня успокоили, сказали, что можно подождать до утра.

– Мне до Отшельника идти почти сутки в одну сторону, – ответил я.

– Утром, – нервно ответил Конральд. – Тебе завтра надо помочь людям.

– А пока мы обсуждаем нашу защиту, – ответил Крол вместо меня.

– Кстати, сколько теперь нас? – спросил я, прикидывая, что за десяток жителей мы точно перевалили, но решил пересчитать вслух. – Пятеро нас, плюс Конральд и Фелида – уже семеро. И еще семеро жителей Бережка. Четырнадцать. И что это значит? – я внимательно посмотрел на Конральда.

– Да, я буду защищать ваше поселение, пока не восстановится Бережок. Пока не исчезнет угроза.

– А как мы это узнаем?

– Будем временами заходить в гости, разведывать, – ответил наемник. – Думаю, тебе еще интересно, почему мы вообще сбежали?

– Да, – ответил я медленно, потому что вопрос действительно был важным. – Ты был так уверен в том, что они на-

падут на Бережок??

– Абсолютно, – сказал Конральд. Крол нас внимательно слушал. Вообще, если бы не его занятость плотницким ремеслом, я бы с удовольствием использовал его для защиты поселения. – Фелида – из Полян. Пришла ко мне, чтобы сообщить эту неприятную новость. Она – одна из защитников.

– Девушки могут защищать поселения? – удивился я. В который раз уже меня по-настоящему удивляли особенности этого мира.

– А почему бы и нет? Есть желание, потом тренировки, получают оружие – и все. Готово. Да, Фелида она больше по разведке. Не по боям. Но может помочь. Поддержать. С луком или коротким мечом – в этом она хороша, – разрекламировал свою боевую подругу Конральд.

– Интересно. Хорошо, ладно, могут защищать. Дальше. Она пришла к тебе и?

– Из Полян сбежало много людей. Некоторые говорили о том, что пора заканчивать войну. А как заканчивают войны единоличники? Правильно, пытаются перестать ими быть. И сбиваются в банды. Вот и получилась такая... банда, – Конральд увидел рядом с костром кувшин, уловил кивок Крола и отпил. – Колодезная?

– Да, – ответил плотник. – Но с таким количеством жителей нам ее, возможно, не будет хватать. Придется копать второй. Вот и работа найдется для новых рук.

– Вам бы не помешали все они, как помощники, – добавил

я и снова переключился на Конральда: – И что, банда..?

– Вместе сбилось человек шесть-семь. Я прошел много сражений, но не готов биться против такого количества противников в одиночку. Даже с Фелидой. Еще по дорогам ходил патруль. Двое всего... – запнулся Конральд.

– Мы с Окитом столкнулись с ними, – ответил я.

– Больше не столкнетесь. Так что теперь эта банда еще и неплохо вооружена. Мало того, что украли оружие из Полян, пару мечей и арбалет, так еще и получили мой меч, а также снаряжение вербовщиков.

У меня глаза полезли на лоб.

– То есть, они напали на вас с Фелидой, но до этого уже успели убить двоих?

– Да, я видел их тела, – подтвердил Конральд. – И пока мы были их пленниками, несколько раз в беседах они упоминали желание отправиться в Бережок. Потому что это отдаленное место, до которого не доберется армия, а вот набег совершать оттуда очень удобно.

– Но это же...

– Очень удобно, на самом деле. Деревня на отшибе. Кто знает местных? Почти никто. Связей между Бережком и другими деревнями нет. Только торговцы.

– Ижерон... – осенило меня. – На него тоже могли напасть!

– Вероятно, да, могли. Но дело не в нем. А в том, что деревня станет прекрасной базой для них. Атаковать бессмыс-

ленно. Защищать там – тоже. Люди стали бы заложниками банды, что сильно осложнило будущие попытки выкурить бандитов из Бережка.

– А у нас такого точно не будет? – спросил я, уже мысленно согласившись с доводами наемника относительно оставления деревни. Расчет был понятен и, если действия бандитов совпали с их намерениями, то еще и стратегически верен.

– До нас не дойдут. Ты же видел, они нас даже преследовать не стали. Хотя могли. Они думают, что мы осядем в деревне. И тогда они нас выкурят.

– Значит, нам надо подумать, как защитить деревню от любых нападений. Скорее всего, со стороны реки, – решил я. – И часть людей нам надо будет перекинуть на валку леса, и... Так, Конральд. А почему вообще есть правило о количестве защитников? Я что-то забыл. Оно наше поселение тоже будет касаться?

– Да, – вполне серьезно ответил наемник. – Не потому, что это правило и ему надо следовать. Этим правилам следуют более сильные, а если ты не будешь им следовать, они научат, как надо. Только если ты станешь сильнее и сможешь сам диктовать им свои правила – тогда и сможешь делать ВСЕ, что ты захочешь, – закончил Конральд. – Если у меня когда-то и были сомнения, что у тебя получится создать в этом мире что-то новое, теперь я вижу сам, – он указал рукой на дом, где сейчас мирно посапывали беженцы. – Ты мо-

жешь. Расчет?

– Везение, – ответил я. – Но расчетливые люди мне тоже нужны. Не всегда же мне будет везти.

Спать мне не хотелось. Сутки без сознания от теплового удара дали время для плодотворных бесед. И хотя мир мне познать лучше не удалось, я скорректировал планы с учетом надвигающихся угроз. Увидел множество проблем и понял, что без кузнеца нам выжить будет очень и очень сложно.

А еще без Отшельника. Поэтому я надеялся на то, что за пару дней моего отсутствия общие проблемы в поселении будут решены.

И пока мы сидели у костра, солнце уже медленно окрашивало небо в теплые цвета.

Глава 11. Проблемы и их решение

Перед тем, как уйти за Отшельником, предстояло решить ряд сложностей. Причем с раннего утра, еще до того, как все проснулись.

Нужно было вместе с Конральдом прикинуть, где и как построить защитные сооружения. Сошлись на том, что нам потребуется относительно невысокая башня из бревен. Другого материала у нас все равно не было.

Но для ускорения процесса предстояло грамотно распределить людей. Наемника я в любом случае оставлял в деревне для охраны. Аврона – тоже. Он должен был заниматься управлением. И быть заместителем во время моего отсутствия.

Эта идея не пришлась ему по душе, потому что моему ровеснику хотелось того же, чего и мне – смотреть мир, путешествовать и даже ради того, чтобы дойти до Отшельника, он был готов бросить любые другие дела.

Уговорить его оказалось непросто, к тому же все, что я говорил, звучало как дополнительная ответственность. И Аврон, что вполне логично, старался этой ответственности избежать. Ведь если что-то случится, все ляжет на его плечи.

В нашей ситуации, когда к нам прибыло аж девять человек разом, ответственности имелось предостаточно. Поэтому утром мы с Конральдом прошлись по деревне, а затем

повторили маневр с Авроном, чтобы тот понял и подсказал забывчивым жителям, почему мы намерены строить башню только с одной стороны.

Вопросов я ожидал немного, потому что жители Бережка в целом были немногословны. Кроме того, у них здесь было целых четыре авторитета. Сам Аврон, в роли моего заместителя, с рождения жил в Бережке и знал почти всех новеньких. Конральд тоже был оттуда и, к тому же, являлся отличным защитником.

Крол и Оки́т – два довольно известных плотника, к которым мы подрядили бы почти всех новеньких в роли учеников. А учителей, как известно, надо слушаться.

Вдобавок по моему возвращению с Отшельником наше отношение знающих и только что вовлеченных в процесс стало бы почти равно единице. И это уже гарантировало бы нормальную работу всех жителей.

Помимо определения места, которое я избрал с левой стороны дороги, то есть, подальше от реки, я также убедился в том, что для выполнения всех работ у нас имеется достаточно инструмента. Даже не раскрывая запасов переселенцев, я вздохнул с облегчением. Работу можно проводить.

К тому же я проверил место выпаса, которое готовил специально к приобретению крупного скота. Но его не нашлось, а потому для нескольких кур из Бережка я переразметил место рядом с домом, где теперь жило людей больше, чем в нормальном общежитии.

После этой мысли как-то нервно кольнуло в виске, точно я подумал о чем-то, что нельзя было держать в голове. Но слово «общежитие» никак не подходило для этого мира. Совсем никак, потому что в моем представлении здание, в котором живут десятки и сотни людей, имело высоту в несколько этажей, а здесь я этого пока что не мог себе представить.

Голова еще немного поболела, что выбило меня из колеи. Затем мы вместе с наемником, который все утро отнекивался от инженерных навыков, быстро подсчитали, сколько нам требуется бревен для возведения такой башни. Решили не мелочиться и низ сделать потолще, чтобы если вдруг башня будет гореть, было больше времени защищаться.

Когда мы закончили со всеми теориями, начали просыпаться местные. Конральд сказал, что сейчас примерно пять утра, чем меня приятно удивил. Тем более, что я ожидал уставшие и заспанные лица, но не увидел у переселенцев ничего, кроме беспокойства. И то не у всех.

А еще больше меня порадовал тот факт, что все они, даже женщины и старики оказались готовы к работе! Сперва они позавтракали, все без исключения, а потом наемник ткнул меня под ребра, намекая, что теперь я могу ими управлять.

И я потратил еще минут десять на то, чтобы поставить задачу и разъяснить ее. Познакомил местных с плотниками и травником – получалось, что ко мне переехал весь Бережок за исключением вдовы старосты, который сгорел на пожаре. Забавно, но мне показалось, что именно этого я и добивал-

ся. Стоило ли сказать спасибо дезертирам и бандитам или Конральду?

Переселенцы с интересом смотрели на свежий сруб, в котором они жили. Окон там пока так и не появилось, но плотники умудрились сделать неплохую дверь, которую повесили на петли, что мне отдельно указал Окит, сделанные из гвоздей и металлических пластин.

Дверь дико скрипела, когда ее открывали и закрывали, но она обеспечивала безопасность, необходимую людям. Окит сказал, что есть еще металл на петли, но его хватит максимум на пару дверей.

Его предупреждение я автоматически записал себе еще одним заданием, которое надо выполнить как можно скорее.

По итогу за мое отсутствие дом был доведен до ума, а еще начали строить барак, причем за дело взялись основательно. Я даже дара речи лишился, хотя только что очень красочно расписывал то, что знал про собственное поселение.

Однако все, что было сделано за мое отсутствие, уже не входило в «мою» деревню. К этому надо было привыкнуть самому. Ведь траншею под основание барака выкопали немаленькую – почти в четыре раза больше, чем была у первой избы. Кстати, покрыли ее неплохим тесом, причем использовали какую-то интересную плотницкую технологию без гвоздей.

В итоге я разделил всех на группы. Четверо контролирующих, у которых в подчинении были семеро. Конральда я

направил на возведение башни. Окиту оставил валку леса. Аврон следил за земляными работами, а Крол занялся тем, чем положено заниматься плотнику.

Помощников они распределили тут же. Двое мужчин пошли заниматься валкой леса и его доставкой. Женщины очищали бревна, а пара в возрасте убирала ветки, которые потом пошли на новые костры.

Распределение прошло еще при мне, а потом, когда я убедился, что все при деле, не дерутся из-за лошадей и телег и не пытаются отобрать друг у друг инструмент, решил, что пора отправляться за Отшельником.

Конральд регулярно заходил к Фелиде, чтобы проверить ее состояние, но оно оставалось неизменным. И потому наемник старательно скрывал, что нервничает по ее поводу.

Провожать меня до леса вызвался Торн. Точнее, не до леса, а пока «не найдет подходящие травы». Я пообещал, что Отшельник принесет что-нибудь еще из трав, которые растут в лесу, вспомнив, как он меня обучал. И Торн тут же запросил не листья или корни, а сами растения.

– Понял-понял, – успокоил я его.

Утреннее решение проблем на несколько дней вперед и попытка сформировать какие-то выживальческие процессы в только что отстроенной деревне дались мне непросто.

Перед выходом из деревни я запасся едой – чуть не забыл о том, что в дальнюю дорогу стоит взять побольше запасов. Мало ли что. А тут еще и моральная усталость.

Всю дорогу до леса я успокаивал себя тем, что результат не заставит себя ждать. Ведь в поселении теперь жило полтора десятка человек! Еще один маленький шагок на пути к вершине. И ответам на все вопросы, которые могли знать только люди в крупных городах. Или из городов.

Глава 12. Больше не Отшельник

Пока я шел к старику, я думал о тетради. О том, что я че-

рез дикий лес иду совершенно без оружия и любой монстр, зверь или человек, который нападет на меня, скорее всего сможет порвать мое тело на куски – я не думал.

Меня куда больше интересовало отношение старика к происходящему. Как он смотрит на мое поселение. Как мне его развивать. Сможет ли он, как Учитель, помогать мне – или по-прежнему останется Отшельником?

Отойдя от поселения на несколько сот шагов, я обернулся. Стоя посреди поля, очень приятно наблюдать за тем, как кипит работа. Видно, правду говорят – приятно наблюдать за теми, кто работает. Я бы с удовольствием и сам им помог, только вот кто пойдет тогда за Отшельником, если он знает и признает только меня?

Примерно с того же места, где я сейчас стоял, я, когда-то уже давным-давно, видел здесь только чистое поле, траву и лес в отдалении. Сейчас же лес немного поубавился – хотя, казалось бы, что тут такого? Мы построили всего один дом, но деревья выглядели иначе.

Зато посреди травы стоял дом с пристойной крышей, свежий, только что выстроенный. А вскоре таких домов появится еще больше.

Я еще раз подумал о том, что ограничения, которые могли бы стать игровым элементом, если я и правда нахожусь в игре, здесь практически отсутствуют.

И правда, если сон, в котором я видел мониторы, был не выдумкой, а какой-то моей прошлой жизнью, то вполне до-

пустимо, что я попал в игру. И на самом деле мне не шестнадцать лет – шестнадцать лет персонажу. И теперь мне надо качать ловкость и сообразительность, чтобы по формуле, которую мне выдал Отшельник, а затем поправил Конральд, махать мечом, защищая собственное поселение. Меня бы еще кто защитил.

Как-то не очень хотелось покидать уже обжитые места, но все же я отправился к Отшельнику. Путь предстоял долгий, а если остаться наедине со своими мыслями – не будет ничего хорошего. И потому я предпочел смотреть по сторонам, стараясь заранее увидеть какого-нибудь зверя, если он вдруг захочет на меня напасть.

По итогу я дошел до того, что несколько раз подряд оборачивался, стоя на месте, потому что опасался, что тот огромный волк, который утащил у меня подгнившую кожаную куртку, охотится где-то в полях.

А еще огромный медведь бродит где-то там же. И ведь находят же такие гиганты себе еду! Не сусликами и зайцами же они питаются!

На мое счастье, безлюдная местность была еще и полностью лишена хищников. Поэтому я преспокойно добрался до своего шалаша – правда, промахнулся поначалу где-то на сотню шагов. Но зато по кромке леса точно понял, где стоит искать прежнее жилище.

За время моего отсутствия оно не изменилось и не приобрело нового хозяина. Значит, Отшельник пока не обзавелся

новыми учениками, чего я боялся едва ли не больше, чем хищников и бандитов.

Конечно, с моим уровнем силы в принципе не стоит ничего бояться, но чем дольше я жил без этого странного старика, тем больше мне казалось безумным все то, что он говорил. Как и система достижений, навыков и прочее. А все лишь потому, что я до сих пор видел лишь одно ограничение, которое было придумано людьми, и это – количество солдат в деревне.

Вода, которую я взял с собой, постепенно подошла к концу, но я знал, что рядом с лачугой старика есть ручьи, есть маленькие водоемы, где можно без труда пополнить запасы. И потому не переживал, что заячьи желудочки опустели.

Другое дело, что я шел без сумки, которую оставил в деревне в тайнике. Правда, при появлении новых жителей и изменении планов строительства, мою «казну» пришлось перепрятать.

Отшельника я нашел варящим очередной суп за хижинкой. Большой котел дымился и пах на удивление аппетитно. Поскольку теперь я здесь был редким гостем, я принял решение не подходить со спины. И потому встал напротив, обойдя хижину с другой стороны.

– А, Бавлер, – улыбнулся старик, поправляя рукава, чтобы их не забрызгал булькающий суп. – С чем пожаловал? Чего хочешь?

– Все с тем же, – я улыбнулся в ответ и подошел ближе,

втянув аромат супа, и ощутил, что и правда хочу есть. Пара кусков солонины – не лучшая еда в течение дня.

– Так присаживайся, – пригласил он меня. – Сейчас доготовится и угощу.

– Это же не те самые зайцы, которых я тебе поймал?

– Нет, – отмахнулся старик. – Когда я последний раз шел к вам, то поставил еще силков и наловил порядочное количество дичи. Запасы у меня имеются.

– Радует, – ответил я, чувствуя неловкость, как будто собирался родителей в возрасте заставить съехать с обжитого места на новые квартиры.

– Значит, ты готов принять меня в свое поселение? – приступил к деловому разговору Отшельник. – И создал все условия.

– Напомни, пожалуйста, какие именно, – попросил я.

– Удобное жилье и кровать. А еще ты pomoжешь мне перевезти все мои вещи, – и он указал на хижину.

– Ты про сундук?

– Не только про сундук, но еще и про полки и все их содержимое.

– В целом... готов, но... – я в очередной раз осекся, понимая, что поторопился. Ведь беженцам некуда будет деться, если их выселят из дома. – Похоже, что я пришел рано. Дом готов, полностью. Есть частично мебель, – продолжил перечислять я.

– Но что тебя беспокоит? – Отшельник протянул мне де-

ревянную ложку и тарелку с супом.

– Беспокоит то, что слишком многое случилось с того момента, как ты в последний раз был у нас. Событий произошло слишком много, а я, кажется стал терять нить. К чему нужна тетрадь? Все эти правила и условности? Если в действительности они практически не действуют. Я не вижу ничего такого, что могло бы помочь или помешать – основываясь на записях в тетради.

– Про тетрадь и условности, раз уж ты пережил целый месяц здесь практически с нуля, я тебе расскажу, когда переберусь к тебе поближе и смогу контролировать твое развитие.

– Что?! – вскрикнул я. – Хорошо же ты обо мне думаешь!

– Я так думал о каждом из своих учеников. И больше половины их них полегли в войнах. А когда мне и самому захотелось узнать, что же там такого, я вообще бросил это дело, потому что потерял веру в то, что кто-нибудь из моих учеников сможет принести мир в эти земли!

– Ну... спасибо, – искреннее поблагодарил я. – Теперь стало немного понятнее, что тут происходит. Но ты ведь и правда был не только воином, но и Учителем? – спросил я, надеясь, что старик не будет меня обманывать.

– Конечно, – незамедлительно ответил он. – Мне незачем тебе врать. Но только хочу сразу тебе ответить, что Учителя бывают разные.

– Я слышал про Советников...

– Советники – это высший уровень. Есть Учителя, есть

Менторы или Наставники, а есть Советники. Учителя работают на старте. Объясняют самое основное, а потом смотрят на то, как их ученики работают с ней, развивают себя. Насколько они соответствуют ожиданиям. Хорошо, если превосходят.

– И тогда они переходят к Менторам?

– Да, – Отшельник отложил бесполезную ложку в сторону, потому что за время, что он держал в руке тарелку, зачерпнуть оттуда питательного бульона ему так и не удалось. – Менторы показывают сильные и слабые стороны. Не как я. Я лишь численно мог оценить твои параметры. Я сейчас их помню... ловкость – три, сила – шесть, сообразительность – четыре. Я поднял ее на единицу и, глядя на тебя, вижу, что не пожалел. Вероятно, тебя все же ударили по голове перед тем, как бросить в лесу. И это сказалось на первых днях нашего с тобой общения.

Я помнил эти дни. Да, тупил я знатно. Сейчас иногда не лучше себя вел, но в целом вроде бы как все выровнялось, стало лучше. Стабильнее. Без ментальных пауз.

– А вот Советники вступают лишь когда надо править. Они несут ответственность на пару с правителем поселения, города. Чаще – последнее. Я не помню, чтобы Советники были где-то за пределами городов. В крупных деревнях и Менторы встречаются редко. Словом, обе этих группы находятся в городах. Исключения есть. Но их еще надо поискать. Ты же меня нашел – думаю, что при необходимости сможешь

быстро найти всех, кто тебе потребуется.

Теперь он растерянно нащупал ложку, вытер ее о собственный балахон и начал есть. Молча он уписал всю тарелку так, словно выпил ее, а не вычерпал. И после этого посмотрел на меня очень внимательно.

– Если с этим все понятно, думаю, пришла пора поговорить о том, какие трудности имеются у тебя сейчас? Крыша течет?

– Нет, с крышей в доме все отлично. Даже лучше, чем на твоей хижине.

– Пра-авда? – протянул старик. – Дерзко. Но ладно, ты мне помогал с этой крышей, так что я не в обиде. Что же случилось?

– Пока что в твоём доме живут беженцы. Но мы строим для них барак, – быстро проговорил я.

– Что??! – вскричал Отшельник. – Беженцы??

Я думал, что он продолжил фразу типа «беженцы в МО-ЕМ доме», но он иначе видел ситуацию:

– Я иду с тобой. Иначе вы там столько проблем создадите, что потом не разгребем. А потом мы непременно поговорим про развитие твое и развитие твоей деревни.

– Ее бы назвать еще, – промямлил я, огорошенный внезапностью старика.

– И название придумаем, чтобы не стыдно было, – он вдруг в расстройстве посмотрел на котелок супа. – Не дотащишь же?

– Тут литров десять, пролью же!

– А-а-а, черт с ним, – махнул старик и нырнул в хижину лишь для того, чтобы взять с собой палку. В последний раз, когда он к нам приходил, я этой палки не видел и счел ее тревожным знаком. – Идем! Найду, где у вас перекантоваться!

Глава 13. Не в политике дело

– Рассказывай. Что за дела у вас творятся такие, что у тебя на пустом месте вдруг появились беженцы? Может, просто переселенцы?

– Отшельник, я же знаю, кого я привел. За рекой стоит деревня, называется Бережок. Все переселенцы, тьфу, беженцы – оттуда!

– И много их?

– Человек семь. А! – тут я вспомнил про самое главное. – Пока мы не вышли из леса, Торн попросил меня принести несколько разных трав... я пообещал переговорить с тобой, чтобы ты выбрал те, которые принесут людям больше пользы.

– Я же тебя учил!

– Я помню только змеелист... – виновато ответил я.

– Этому я тебя не учил, но, похоже, что ты уже успел познакомиться с некоторыми ползучими гадами нашего мира.

– Верно. Как ты...?

– Я же Учитель, Бавлер. Я должен чувствовать такие вещи, а еще догадываться, если что-то пошло не так. Змеелист, если я верно помню – а ты меня поправь, раз уж ты знаешь, – невысокое растение с круглым листом?

– С игольчатым... – неуверенно ответил я.

– Ага, точно, – улыбнулся Отшельник. – Сейчас надо бу-

дет набрать травы для желудка. С желтым цветом она, собирать надо только когда появляется цветок... заваришь кипятком и...

– А чтобы человека в чувство привести? – перебил я. – Что потребуется?

– Зависит от того, по какой причине он без чувств. Просто так я ничего сказать не могу. Но, если этот человек сейчас у тебя в селении, то я постараюсь помочь. Но сперва про беженцев. Их семеро?

– И еще их защитник. Конральд.

– Угу, – задумался Отшельник, убирая в свою объемную сумку выдранные с корнем травы. – Деревня Бережок... Что-то там мало жителей.

– Там была своя отдельная история. И жителей вместе с наемником осталось меньше десятка.

– Наемник – это Конральд?

– Да!

– Не кричи, мне же надо понять, что у тебя происходит. Значит, всех жителей отселили к тебе?

– Да, я их забрал по наущению наемника, чтобы спасти их жизни в случае нападения дезертиров.

– Опять война, – вздохнул старик. – Ничего не меняется.

– Что ты имеешь в виду?

– Что война... война никогда не меняется. Кто-то идет сражаться и гибнет, кто-то бежит и гибнет...

– А кто-то выживает, – упорно ответил я. – Смотри на это

иначе. Этот ученик у тебя не планирует погибать.

– Если только твои же беженцы не растопчут тебя. Или не растерзают... Ты же пока имеешь авторитет?

– Да, но это же политика...

– Не в политике дело! – Отшельник зашагал так быстро, что я едва за ним успевал. – Политика – это когда начало войны за деревню с хорошими ресурсами пытаются прикрыть чем-либо. Это – политика. Но дураков тут нет. Дураки по статусу и чаще всего попадают на фронт.

– Отшельник...

– Да, Бавлер?

– А ты можешь кроме умных мыслей давать дельные советы, пожалуйста?

– Так, авторитет. Складывается из нескольких вещей...

– Ты точно уверен, что мне надо знать про это?

– Бавлер, я понимаю, что ты еще юн, но авторитет делает тебя не только известным, но еще и автоматически закладывает минимальный уровень отношения к тебе! Давай начнем с того, что все люди в поселении тебя знают.

– Да. Все знают, кто я такой.

– Знают и регулярно видят? Или слышат о тебе?

– Думаю, что там, где живет меньше двадцати человек...

– Знаю, что тут не город и статую тебе никто не будет ставить, чтобы любоваться великим правителем. Но вот ты сейчас где?

– С тобой иду назад.

– Тут других вариантов не было, но все же ты не в селении.

А люди?

– Люди работают.

– Видишь. Они работают. Ты знаешь это. А они не знают, что ты работаешь. Если один раз тебе это простят или, за особые заслуги, и второй раз простят, то потом начнутся разговоры, слухи и авторитет твой будет падать. Помни об этом.

– Так мне же придется его поднимать?

– Конечно! А если ты доживешь до города вместо деревни? Ты же не сможешь постоянно быть на виду у сотен и тысяч горожан. Поэтому лучше всего для тебя, – и тут Отшельник сам себя перебил. – Рановато. Рано еще. Что-то я разучился учить.

– А я – учиться, – сыронизировал я.

– Перескочил слишком наперед. Сейчас тебе надо сделать так, чтобы каждый твой житель приносил пользу. Были защитники, были фермеры, был хотя бы один травник. Кузнеца пока что не ищи. Тебе он потребуется попозже, когда в поселении будет человек тридцать. Кожевника ищи тогда же, не раньше. И портного.

– Судя по твоим указаниям, до тридцати человек – это не деревня.

– Сейчас тебе надо иметь фермеров и строителей. Как обстоят дела с едой?

– Запасы есть, но ничего серьезного.

– Скот?

– Куры... – стыдливо ответил я.

– Теплая одежда?

– Нет.

– Ты не переживешь не только зиму, но и ноябрь, – заключил Отшельник. – И тебе следовало бы прийти ко мне как можно раньше, а не тянуть до последнего момента.

– Я и не знал, что может возникнуть настолько критическая ситуация, чтобы ты пришел раньше, – рассердился я. – То тебе кровать подавать, когда ты тридцать лет спал на соломе на полу. А теперь бегом помчался! Ты же и войны боишься, а тут к беженцам.

– Потому что есть шанс закончить все это. Создать противовес городам севера, забрав население, которое не хочет воевать.

– Есть мост через Нируду, который надо охранять. Но некому. Хотя я старался привести как можно больше людей – не беженцев. Ижерон, торговец, говорил про меня в Полянах. А я сам – в Ничках оставил объявление. Но пока что никого нет.

– Бавлер, надо быть немного серьезнее, – ответил мне Отшельник. – Ты думаешь, что все, что ты создаешь, легко дастся. Но если ты построишь слабый фундамент, то и все остальное будет слабым. Прояви нетерпение, сделай ошибку – и она аукнется тебе через месяц, год или два. Тебе припомнят, что не ты строил свою деревню. И многое другое, если

запомнят тебя «плохим».

Диалог шел интересно и я, прежде думавший о том, чтобы немного вздремнуть, вдруг приободрился.

– Значит, надо стараться найти ресурсы для зимы? Уже для зимы?

– И продукты.

– У меня есть немного денег...

– Сколько и откуда?

– Ну, добыли мы их честно, просто тех, кто нес мешок с деньгами, загрызли волки и мы забрали все, что осталось, – ответил я, надеясь, что Отшельник оценит по достоинству – у поселения уже есть некая сумма денег, которая пойдет на пользу всем. Но он не оценил.

– Я уже говорил тебе про ошибки. И это – одна из них. У всех денег в этом мире есть хозяева. Люди, которым принадлежат значительные суммы денег, положат все силы на то, чтобы найти им принадлежащее. Какая там сумма?

– А разве за тридцать лет не поменялось ничего?

– Не думаю, – сурово ответил Отшельник. – Так сколько?

– Ну... золотых было около десятка, серебра прилично и немного меди. Точно не считал, сколько.

– Это немало, – сумма и правда впечатлила Отшельника. – Только я вот думаю, насколько долго ты сможешь держать это в секрете?

– Пока не наладится нормальная торговля, – предположил я.

– Ижерон, кажется?

– Да.

– Перемани его к себе. Дай охранника. И подумай, что может потребоваться другим деревням и городам. Покажи, что у тебя мирно и хорошо. И через год сможешь управлять городом. Напомню – дело не в политике. Успей покорить простых людей и не будешь знать себе равных.

Глава 14. Жители и поселенцы

Дорога до места заняла считанные часы, которые пролете-

ли незаметно. Отшельник шагал так быстро, что мы сократили время в пути часа на два, как минимум. И без отдыха, но, стоило мне присесть на минуту, как встать я уже не смог.

– Мне нужен перерыв, – я поднял руку высоко вверх и упал спиной на траву. Глядя в синее небо, я думал о том, что сложно будет выполнить поручение Отшельника и постоянно работать, чтобы получить авторитет в собственном поселении.

Но нашел в себе силы оценить изменения. Два дня не прошли впустую. Бригады работали просто отлично, но лучше всех работал молодой жеребец, которого заставили перетаскать поближе к поселению десятки бревен.

Рядом с баракком лежала внушительная куча полностью очищенных и даже готовых к укладке толстых стволов. Вместо траншеи почти по всему периметру уже лежали камни, соединенные глиной с песком.

Причем здание подняли чуть выше, чтобы избежать раннего гниения. Я прикидывал, сколько сил и времени надо было потратить на это, и уже хотел испугаться, что башней никто так и не занялся, но обнаружил, что башня, в отличие от барака, уже обретает высоту.

– Кажется, вы тоже не спали всю ночь? – спросил я и зевнул во весь рот.

– Поспишь тут, – на корточках присел Конральд. – Хорошо, что ты быстро вернулся. Нас донимают дикие звери. Похоже, что запах кур привлекает хищников. Ты же привел с

собой того Отшельника, о котором Аврон прожужжал мне все уши?

– Да, и он, кажется, сейчас разговаривает с Торном. Хищники? Кто?

– Дикае собаки. Их надо либо отравить, либо избавиться иным способом.

– Давай позже, мне надо хотя бы часа три отдохнуть. Пожалуйста, – я устало посмотрел на Конральда. – Вижу, что вы старались, но мои ноги гудят...

– Что, устал? – из огорода Торна вышел Отшельник и посмотрел на меня сверху вниз.

– Ноги. Спать не хочу, – тут же ответил я, предвкушая порцию полезной информации.

– Вот и отлично. Посидишь, передохнешь, заодно послушаешь меня.

И Отшельник приземлился рядом, активно работая шеей, чтобы посмотреть на все, что изменилось с его последнего визита.

– Что ж, в целом неплохо получается. Ты еще держишь ситуацию под контролем. По крайней мере, травник в восторге от тебя. Не знаю, что ему мешало создать огород там, где он жил раньше, но свобода в твоём поселении его дико радует. Травы пришлись ему по душе.

– А что насчет Фелиды? Той самой девушки, что без сознания.

– Травник сказал, что она уже пришла в себя.

– Сама?

– Тебя это так удивляет... Будто ты и не рад.

– Еще как рад. Ведь это же второй защитник будет. Она из Полян, но мне бы не хотелось ее отпускать из деревни.

– Увидим, захочет ли она тут оставаться, – решил Отшельник. – А пока что я могу тебе сказать... – и он еще раз осмотрелся. – Тебе повезло с людьми. Даже старики работают, – Отшельник указал на пожилую пару, возраст которых я не знал, но по обилию морщин думал, что им не меньше семидесяти. – Ветки носят. Потом отличные костры получают. И бревна хорошие. У тебя качественный лес. Его можно продавать, если что.

– О торговле я думал, но пока надо обеспечивать самих себя, разве нет?

– Верно. Но не забывай, что у каждого человека есть своя роль и свои потребности. Пока что они неочевидны. Знаешь, почему?

– Потому что люди хотят безопасности и еды.

– Это базовая потребность. И в безопасность пока что входит одежда. Она защищает от холода и хищников. Не каждая дикая тварь способна прокусить толстую ткань или хорошую кожу. Я смотрю, что у большинства с этим проблем нет, но через месяц ты будешь активно искать себе либо специалиста, либо будешь покупать товары. Вероятно – втридорога.

– Но понадобится либо ткань, либо кожа... – начал я неуверенно, прикидывая, какие траты придется понести на

начальном этапе. – Может, что-то проще?

– За месяц вырасти, – коротко отозвался Отшельник. – Человек до пятидесяти. Или ста. Чтобы у тебя разные специалисты жили, охватывая максимум базовых потребностей.

– Да кто бы еще пришел... – вздохнул я.

– Так были же, – заявил Конральд, который вернулся только что, отвлекшись от проверки башни – сейчас на нее укладывали уже седьмой ряд бревен и высота строения получалась больше двух метров. – Сделаем метра четыре в высоту. А то и не башня вовсе, – и посмотрел на Отшельника, что тот скажет.

– Военное искусство фортификаций мне незнакомо, но в целом по обороне могу предположить, что чем дольше защита держится, тем лучше для жителей. И высота башни длительность защиты только повышает.

– Мудрено сказал, но, кажется, я понял, – кивнул Конральд, и повторил: – были же еще переселенцы. С коровами.

– Были-были, – вздохнул я. – Но они не захотели у нас оставаться.

– Найти и вернуть, – Отшельник хрустнул пальцами. – И заняться нормальным распределением ролей. Фермерство. Строительство. Оборона. Чтобы всегда быть готовым и к атаке, и к новым жителям. Поверь, у тебя их скоро будет много.

– И мне все равно придется распределять роли?

– Да. Тебе или тем, кто отлично знает свое дело и видит

«своего» человека. Это как когда ты набиваешься подмастерьем, тебя просят сделать что-то несложное. Собрать травы для алхимика или поохотиться на мелкую дичь. Либо поработать с деревом для плотника – и тогда он увидит, что у тебя прямые руки. Тогда они сами помогут в распределении.

– Может, есть какие-то формулы и отношения? Чтобы не было перекоса?

– Зависит от урожайности. Стадо до пятидесяти голов может пасти один человек. Больше тебе скажу, с этим справится даже ребенок. Одного фермера хватает на работу в поле примерно до десяти соток. Но он будет работать на убой, без передышки. Лучше будет два на пятнадцать. Можно и еще меньше площади на человека, но тогда и пользы будет меньше. От культуры не зависит. Овощи или зерно – все одинаково. Если речь о зерне, то запасов хлеба с такой площади хватит на год для пятерых.

– То есть, на двух фермеров придется три человека другой профессии? – уточнил я, потому что в этих расчетах я уже был готов потеряться.

– Получается, что так. Не забывай еще и про пастуха. Может быть неурожай зерновых или овощей, проблемы с животными – что-то одно непременно будет в норме. А пастух, собственно, даст еще и мяса. Тут уже будет один на троих. Итого, если у тебя есть стадо в пятьдесят голов скота, а также пятнадцать соток, которые ты займешь исключительно зерном или овощами, то ты прокормишь девять человек. Сколь-

ко у тебя сейчас?

– Четырнадцать. Ты – пятнадцатый.

– А запасов еды?

– На месяц на десятерых, – попытался подсчитать я.

– Значит около трех недель, – заключил Отшельник. – И я так понимаю, что в Бережке остались поля без ухода.

– Но здесь нет ничего.

– Есть живность. Охотник поможет. Но тут подсчитать сложно.

– Так, фермеры и пастухи дают еду.

– И материал для одежды. Можно ведь выращивать хлопок. Не уверен, что здесь подходящие условия, но можно рискнуть. Принцип тот же. Еще можно пеньку. Лучше, чем крапива, хотя грубовата. Подойдет почти для всего, разве что высший свет у тебя такое не купит. Пожалуй, лучше так. Растет где угодно. И быстро. Травник покажет.

– Так, можно одного человека на поле в пятнадцать соток...

– И еще одного на обработку. Еще двоих – в фермеры и, в принципе, – Отшельник пожал плечами, – у тебя будут все пристроены.

– Только вот строить будет некому.

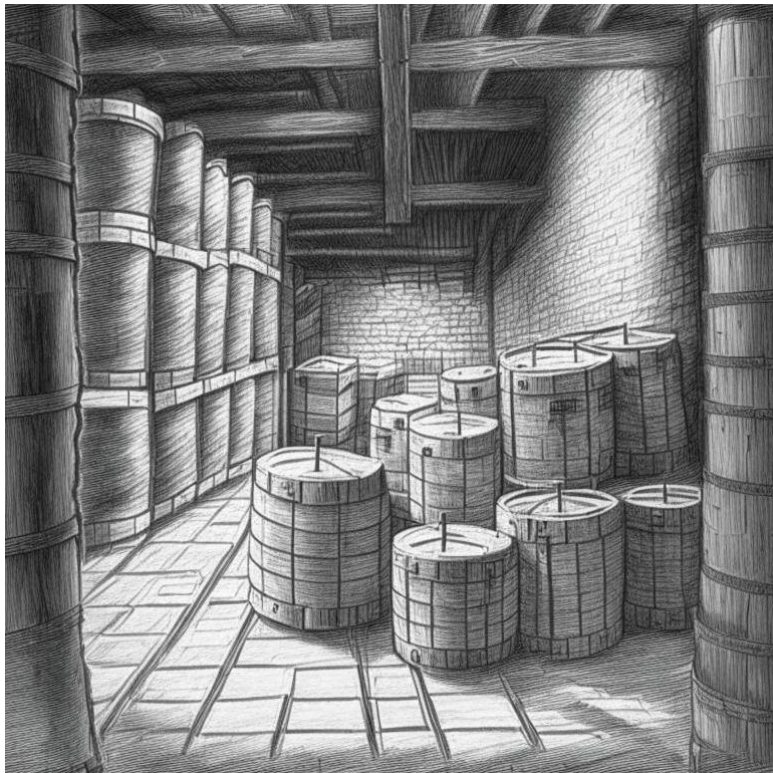
– А это уже должна быть другая группа в пятнадцать человек, – заключил старик. – Если у тебя мало людей, это же не значит, что они должны ходить, как оборванцы?

– Нет, конечно. Жители и переселенцы, беженцы и вре-

менные, кто не знает, куда ему податься, – бравурно начал я, – никто не должен нуждаться в чем-либо в моем поселении!

– Слова юнца, – мягко ответил старик. – Но к их реализации надо стремиться.

Глава 15. Внезапный торговец

Как бы то ни было, но к словам Отшельника я отнесся

очень серьезно. Реализовать его задумку несложно. Перераспределить роли за три недели, найти еще людей и засадить поля, чтобы потом продавать ресурсы, которые может дать только земля. Это все непросто, но все же реализуемо. И дико интересно, потому что можно отдохнуть от постоянной беготни.

К счастью, мое поселение имеет маленький размер. Что такое – два дома, да лесопилка в отдалении? К слову про лесопилку: полотно все еще лежало без дела, так что надо было помочь в реализации и этого проекта.

С полчаса я посидел, а потом не выдержал и увалился спать в избу, не разбирая кровати. Растолкал меня Конральд:

– К нам пришли, тебя ищут.

– Кто? – испуганно спросил я, думаю, что за мной пришли вербовщики. Лишь через несколько секунд я вспомнил, что вербовщики стали жертва дезертиров.

– Ижерон.

– Ох-х... – я кое-как встал, чувствуя себя старым дедом, потому что мышцы после попыток угнаться за шустрым Отшельником сильно болели. – Без торговца и жизнь – не жизнь.

– Не будь старым дедом, – сморщился Конральд. – Давай, он тебя ждет. Говорит, важные новости есть.

Я послушно выбрался наружу. Всего несколько часов подремал, а мои жители уже подняли два ряда бревен на баш-

не, нашли еще камней для фундамента барака и, пока Мечта отдыхал после дороги, двое жителей Бережка разгружали телегу, сваливая эти камни в большую кучу.

Мне бы стоило подивиться тому, насколько быстро и четко были отлажены некоторые процессы, безумно важные для поселения. Показалось даже, что увеличилось и число бревен для строительства барака. А времени прошло – всего ничего!

– А, Бавлер! Как-то ты не очень хорошо выглядишь! – начал Ижерон. – Жизнь приключенца тебе не подходит. Я бы тебе посоветовал немного остепениться и начать жить в разумном радиусе от своего селения. И пользы много принесешь, и не так уставать будешь. Где тебя носило?

– Не спрашивай, – я зевнул во весь рот. – Лучше расскажи, с чем пожаловал.

– У меня в основном новости, – Ижерон попридержал поводья, но ослик и так не жаждал двигаться дальше. Я посмотрел на телегу, но торговец перехватил мой взгляд и убедился, обернувшись, что содержимое неплохо прикрыто.

– Что за новости?

– Опять война, – он пожал плечами.

– Это я и так знаю, – вздохнул я.

– Ты можешь на этом неплохо заработать, – подмигнул Ижерон. – Но на пути к этому есть ряд условий.

Я вздохнул и попытался приблизиться к повозке, но Ижерон выставил вперед ладонь. Так резко, что даже Конральд

дернулся. Тут уже не пахло никакой игровой составляющей. Пахло секретами. И моментом узнать, что же у меня происходит на востоке.

– Давай сперва о том, что я могу получить.

– Ты можешь получить железо, – начал перечислять торговец. – Деньги. Но придется немного подзабыть о новых переселенцах, потому что среди них точно будут шпионы из городов.

– Что ты говоришь, – притворно восхитился Конральд. – Я бы на такое не купился.

– Но нам нужно железо, – воскликнул я. – Оружие и инструменты делают именно из него. Гораздо лучше иметь запас железа. А еще – кузнеца!

– Правильно мыслишь, Бавлер, – улыбнулся торговец. – Кузнец вам нужен. К тому же, как я посмотрю, твое поселение постепенно развивается. Людей стало гораздо больше!

– Потому что весь Бережок перебрался к нам.

– Значит, я правильно сделал, что не стал там останавливаться, – заключил Ижерон. – А еще выходит, что между вами и последним цивилизованным местом севернее Нируды становятся Нички, до которых больше суток ходу?

– Получается, что так, – ответил я.

– И до моей деревни еще прилично, – скривился торговец. – Так себе ситуация.

– А расскажи-ка, что там у тебя за деревня такая, – начал Конральд. Я побоялся, что он спугнет торговца, и остановил

наемника:

– Не спеши ты так. Послушай, – я начал уговаривать торговца. – А ты не думаешь, что в этой ситуации было бы неплохо обосноваться у нас?

– У вас? – нахмурился Ижерон. – А с чего бы вдруг?

– У нас ближе до моста, – ляпнул я первое, что пришло в голову.

– Ну тут согласен. И спорить не буду. У вас – ближе до моста. Но что мне с того?

– Обоснуйся здесь. Склад. Телеги. Лошади, – продолжал нести я.

– У вас все это есть? – поднял бровь Ижерон.

– А ты это все купишь? – добавил Конральд своей наемнической жесткости в нашу почти что шутивную беседу. На это торговец лишь слегка улыбнулся:

– Купить это я не смогу. Но советую вам всем запастись лошадьми. Чтобы животных было минимум по одной на каждую пару жителей.

– Почему?

– Так война же! – воскликнул мне в ответ Ижерон. – Чем ты слушал?

– Ну, война, – раздраженно отозвался я, начав массировать ногу, что заняла в самый неподходящий момент. – Что с того? Мы по ту сторону реки и война нас не касается.

– Каждая война может стать последней, – пояснил торговец. – Если эта будет последней, то вы животных потом не

найдете. Последние сгинут в разрозненных пристанищах и убежищах. И когда к вам придут группы беженцев, чтобы спастись от разорения и смерти, вы не сможете им дать ни еды, ни тепла. Запасайтесь сейчас. И даже если эта стычка так и останется стычкой, не переходя в ранг большой войны, разве не лучше иметь десяток лошадей и пяток телег для торговли, чем одну телегу? Я ведь прав, у вас второй нет? – он привстал и осмотрелся.

– Нет, – хмуро ответил я.

– Вот, я как всегда прав. Телега. Лошади. Торговля. А еще место, где можно торговать. Тогда я подумаю, стоит ли к вам перебраться. Помимо собственной выгоды – еще и процент с моих сделок получите. У вас же не такой большой доход, как я полагаю, правда? – лукаво улыбнулся торговец, радуясь тому, что умудрился задеть нас за живое. Хотя сам он был уверен в том, что лишь указал на недостаток, который предстояло исправить.

– Так, интересное предложение, – закивал я.

В моей голове уже давно зрела идея, еще до того, как Отшельник напомнил про торговца. Создать торговую точку. Базу, склады, ярмарку – неважно, как это место будет называться, но если к нам будут приходить жители из других мест, чтобы провести свои сделки, рост населения нам гарантирован!

Только надо будет напрячь строителей, чтобы сделали еще и здание под это все. Торговля под крышей казалась значи-

тельным преимуществом. Следом шел постоянный двор и...

– Бавлер, хватит витать в облаках, – осадил меня Контральд.

– Так, Ижерон, – я даже головой встряхнул, чтобы избавиться от наваждения. – Какие у тебя еще новости есть?

– Ну... Война, дороги близ городов начинаются заполняться людьми.

– Какими?

– Всякими. И хорошими, и плохими. Если будете принимать всех подряд – будьте осторожны. Не каждый, кто стремится попасть к вам, будет добр и дружелюбен. Прячьте деньги и богатства, женщин и детей... Хотя детей я тут у вас не вижу...

Я в этот миг я вспомнил про поселенцев, что ушли на восток, о чем сразу же сообщил торговцу.

– А, видел их. Знаю, они вроде бы как хотели у нас задержаться, но им что-то не понравилось... Не знаю даже, странные они. Через вас проходили?

– Тоже странными показались. Но мирными. У них еще скот был. Коровы и прочие...

– Знаешь, Бавлер... окажу тебе услугу, – торговец устроился поудобнее на телеге. – Если эти поселенцы все еще находятся в моей деревне, то я постараюсь отправить их к тебе сюда. Просто потому, что они мне не очень нравятся.

– Но если ты отправишь их сюда, то сам не приедешь разве? – удивился я.

– Приеду. Когда ты создашь для меня хоть какие-то условия. Пока что я не могу развиваться и работать нормально, если здесь нет... да ничего здесь нет. Хотя могу сказать, что здесь стало гораздо живее. И обустроился неплохо. А здесь что будет?

– Барак, – ответил я негромко, потому что не был уверен в торговце – то ли он меня хвалит, то ли ругает.

– Что, я не расслышал? – и Ижерон приложил ладонь к уху.

– Барак!

– Об а... Матерь божья, что? Я хотел сказать, подумал ли ты об армии, но барак! Звучит не слишком серьезно.

– Зато легко отопить зимой, – ответил я серьезно. – Ижерон, ты же торговец. Тебе важна прибыль. Почему ты этого не видишь в... – и я раскрыл ладонь в направлении барака: – этом!

– Вижу, но здесь есть свои минусы. Думаю, что тебе их стоит знать.

– Я их знаю, – перебил я торговца. – Еще новости?

– Да вроде бы все. Новые налоги, которые вас не касаются. Хорошо, что защиту делаете себе. Пригодится, но еще лучше, если не в самое ближайшее время...

– Оружия у нас мало, – добавил я. – Если в Бережке засели дезертиры, и они решат направиться сюда, то даже с башней мы не сможем защищаться полноценно.

– Верю, – отозвался торговец. – Поэтому напоминаю о

своём предложении. Есть некая группа лиц, которая заинтересована в ослаблении одной из сторон конфликта. Не буду говорить, о ком именно идет речь, потому что это большой секрет. Одно из условий участия, что сделает ваше существование более безопасным. Но вам потребуется телега, так как встречи происходят в глухих лесах внутри треугольника Поляны-Бережок-Нички.

– Так, что за предложение?

– Города получают хорошее железо. Сталь раньше тоже получали, но сейчас говорят, что секреты ее производства утрачены. Поэтому осталось лишь железо. В слитках. Я и другие торговцы, которые ходят неподалеку, будут привозить вам железо. Небольшими партиями по одному, двум... до пяти слитков – чтобы не так заметно было. Другими словами, до двадцати пяти килограммов металла. Из этого ваша доля – десять процентов. Хотите – делайте инструмент. Хотите – оружие. Неважно. Но металл надо сохранить здесь, вдалеке от войны, чтобы он не обратился против людей.

– Странная сделка...

– Абсолютно нормальная. И хорошие условия! – воскликнул Ижерон. – Сам удивляюсь, что обсуждаю такое с вами посреди улицы. Наверно, потому что у вас и улицы небольшие, и людей не так много, как в любой другой густо населенной деревне. Так что, вы согласны? Риски у вас небольшие, поэтому и процент небольшой. Не думаю, что к вам кто-то придет забирать металл.

– А после войны?

– Если победит правильная сторона, – серьезно проговорил торговец, хотя мне показалось, что он даже это умудрился превратить то ли в шутку, то ли в игру, – то она заберет свое. И, быть может, оставит еще хороший процент за хранение. Если нет, то забирать будет некому, все останется у вас. Полагаю, что так. Но нарушать условия сделки не советую.

– Что тогда произойдет? – легкая дрожь в ногах была не из-за больных мышц, а из-за того, что предвкушение поглощало меня все больше и больше.

– Зависит от того, на что вы потратите металл. Если на оружие – его могут забрать. Инструмент – тоже. Если продадите – заберут золото. Все сосчитано, помните об этом. И подумай хорошенько, – нравоучительно проговорил торговец. – В том случае, если условия сделки будут нарушены, проблемы будут ждать только тебя и твоих людей.

Я уже занимался подсчетами. С пяти слитков – два с половиной килограмма металла. Это два коротких меча, как у Конральда. Несколько партий металла будет достаточно для изготовления оружия для нашей защиты. А потом уже будет и новый, свой инструмент. Мне не нужно было думать.

– Я согласен, – заявил я внезапному торговцу. Как неожиданно он появился, так же неожиданно он сделал нам отличное торговое соглашение, от которого нельзя было отказаться.

Глава 16. Списки и планы

Ижерон сгрузил слитки, каждый из которых был обернут в промасленную тряпку. Весили они не очень много, и я с трудом мог представить, что кто-то заметит разницу на складах, полных железа.

На всякий случай я проконсультировался у Конральда, сколько металла требуется для того, чтобы произвести снаряжение для полностью защищенного бойца.

– Латника? Щитника?

– Я не знаю, какая у вас система...

– Тяжелая пехота заковывается в металл полностью, – начал объяснять наемник. – Есть легкая, которая ходит – как я. В коже. Иногда используется что-то смежное, например, дополнительные металлические вставки в коже. Но не всегда. И не везде. Потому что это портит классификацию.

– Так у вас еще и классы есть... – протянул я, чувствуя, что все усложняется непропорционально быстро. Сперва тут были люди. И наемник. А теперь есть роли у жителей в деревне и классы бойцов. – Погоди, я думаю, мне стоит это записать.

– Я бы на твоём месте вообще все записывал, – хмыкнул Конральд. – И планы, и дела. И что было сделано, и что будет. Зачем тебе вообще тетрадь, если ты в ней ничего не пишешь?

– Так в ней пишет только Отшельник, разве нет?

– Ох уж этот высший свет, – фыркнул наемник. – Придумают ограничений для самих себя, а потом страдают. Тут нельзя, там не можно. Здесь недопустимо, а еще вон там дико неприлично. А по итогу половину проблем решить можно простым действием. Напрямую. Взял – и написал! Все! – он немного помолчал, и тишина резко контрастировала с только что извергавшимся из его глотки криком. – Прости. Перебор.

– Прощаю, – ответил я озадаченно. Оказывается, внешне спокойный Конральд может выдавать какие-то эмоции. – Карандаш надо только найти...

Письменные принадлежности мне любезно предоставил сам Отшельник, когда убедился, что я хочу записывать себе в тетрадь лишь то, что дозволено правилами. Мне показалось, что я даже услышал, как Конральд закатил при этом глаза.

Сперва я записал все, что помнил с рассказов Отшельника. Получилась довольно-таки интересная табличка, которую я, скорее всего, буду дополнять и дальше.

Кто
Работников
Прокормит
Продукт

Фермер

2

5

Овощи, зерно

Пастух

1

3

Мясо

Охотник

1

?

Мясо

В графе «Охотник может прокормить» я оставил знак вопроса, потому что здесь очень многое зависело от того, на кого именно он охотится. Да и навык важен.

Потом задумался над тем, что и другие профессии также во многом зависят от навыка, почвы, семян – переменных здесь множество. И потому значения, которые мне называл Отшельник, вероятно, усредненные. Скорее всего, охотник дает в среднем тоже, как и пастух, одного на трех по производительности. Но... рука не поднялась внести хоть какие-то данные.

И все же на всякий случай я решил оставить под табли-

цу целую страницу. Можно же еще ловить рыбу. И добывать еду другим способом. Плюс наверняка будут комментарии и правки. Учитывая, как быстро все меняется, а сам Отшельник не смог дать мне верную формулу для сражений, в отличие от Конральда... Да, похоже, что меня ждет еще много правок.

– Интересно, – добавил наемник, который, в отличие от пристойного Аврона, не желавшего даже при наличии возможности заглядывать в мою тетрадь, пялился в нее без стыда. – А у тебя много таких таблиц планируется?

– Сколько потребуется. Ты будешь помогать или как?

– Ну, смотри. Тяжелая пехота, легкая пехота. Стрелки. Конница и тяжелая конница. Еще есть осадные машины. И металл требуется для всего. Совершенно для всего.

– Утешил, – вздохнул я, и рука моя замерла над тетрадным листом. – Если что, это был сарказм. Ты мне должен был сказать, сколько металла требуется для снаряжения.

– Все легко. Такие вещи не забываются. Обычный меч – полтора килограмма, полуторный – три килограмма, двуручный – пять. Полтора килограмма уходит на шлем, килограмм – на облегченный, без забрала. Кольчуга – около десяти, кираса – почти пятнадцать. Пара сапог – по два кило на каждый. Есть еще и броня для лошадей, но там общий вес что-то около тридцати килограммов. Не каждая лошадь сгодится под такую ношу.

– Ты сказал, что есть стрелки... Ведь стрелы же с нако-

нечниками? – я поводил карандашом в воздухе, задумчиво вглядываясь в пустой лист.

– Конечно. И для стрел, и для копий. У копья около килограмма, примерно в пятьдесят граммов идут наконечники для любых стрел и арбалетных болтов. Сам арбалет тоже включает в себя немного металла. Простой легкий арбалет идет лишь с металлическими плечами. На них уходит по триста граммов, а тяжелый арбалет – сплошная полоса. Туда идет до двух с половиной килограммов металла. Что ждешь?

– Думаю, как я весь этот ужас записывать буду... – ответил я, нервно покусывая деревяшку, но все же рискнул расчертить новую таблицу. И прикинул, что мне понадобится еще и оглавление, так что быстро придумал название для таблиц. Первую я назвал «Производители провианта», а вторую – «Расход металла на военные нужды».

И, как только оторвал руку от листа, тут же вздрогнул. Точнее, меня передернуло. Я старался уйти от войны, но все равно пришел к тому, что втянулся в смежные процессы, причем быстро и довольно-таки глубоко окунулся, раз уже прикидывал количество металла, которое потребуется для вооружения людей.

На этот раз в таблице было лишь два столбца.

Предмет

Металл, кг

Простой меч

1,5

Полуторный меч

3

Двуручный меч

5

Легкий шлем

1

Обычный шлем

1,5

Кольчуга

10

Кираса

15

Сапоги

4

Броня для лошади

30

Наконечник копья

1

Наконечник болта

0,05

Наконечник стрелы

0,05

Легкий арбалет

0,3

Тяжелый арбалет

2,5

Согласно этой таблице мы могли рассчитывать лишь на несколько наконечников стрел, простой меч или тяжелый арбалет. Шлем тоже подпадал под категорию возможностей. Это если бы у нас был кузнец.

Я лишь вздохнул. С этой партии у нас нет почти ничего.

– Ты записал? – спросил Конральд.

– Записал, – угрюмо ответил я. – У нас лежит двадцать пять кило металла. Это в лучшем случае – один боец. И если Ижерон к нам заглядывает раз в две недели, то я не думаю, что мы сыграем важную роль в сражениях между городами.

А что еще хуже, мы рискуем всем ради малого. Два с половиной кило с его партии? – я потрогал носком почти протершегося кроссовка промасленную тряпицу.

– Будут еще, – как-то неопределенно высказался Конральд. – Может, больше привезет. Может, это была лишь пробная партия.

– Слишком много «может», – вздохнул я. – Но даже имей мы возможность использовать все двадцать пять кило, у нас нет кузнеца. Его надо срочно найти.

– Что это? – подошел Крол.

– Металл. На сохранение, – сказал я, указав на тряпицы.

– А в дело его пустить нельзя?

– Можно, но лишь малую часть.

– А еще будет?

– Обещали, – я посмотрел в сторону, куда укатил Ижерон. – Но все это еще слишком неопределенно, чтобы говорить о каком-то результате. О больших партиях или регулярных поставках.

– Контрабанда? – чуть тише произнес Крол, встав рядом со мной, чтобы прикрыть груз от глаз других.

– Что-то типа того.

– Угу, – он покосился в сторону тетради, которую я успел захлопнуть. – А, знакомо. Не смотрю.

– Почему все соблюдают приличия, а ты – нет? – возмутился я на Конральда, который стоял рядом, как ни в чем не бывало.

– Потому что у нас – военное время. А в этот период я принципиально не соблюдаю приличия, если мне того не хочется.

– Надо держаться от тебя подальше, – полушутя ответил я, выражая свое такое же принципиальное недовольство поведением наемника. Тот расхохотался.

– Ладно, подсматривать больше не буду. Про металл я тебе все рассказал. И нам правда нужен кузнец. Или всю казну поселение наше потратит на мечи и стрелы. Только вот стрелять будет пока некому.

Значит, мне надо заняться списком дел. Недостающих людей надо включить в этот список в первую очередь. Я отключился от беседы, предоставив Конральду и Кролу обсуждать, как лучше хранить металл. Два профессионала, чтоб их.

Я перелистнул страницу в тетради и принялся вести список. Хватит с меня таблиц на сегодня, пожалуй.

Первым я сюда включил кузнеца. Самое обидное было в том, что я знал лишь о наличии кузнеца в Полянах. Но не мог вытащить его оттуда, потому что вряд ли мог туда добраться. К тому же, кузнец – не Крол и Окил, которые сами хотели сюда прийти и спрятаться.

– Послушай, а разве не пора твоей жене появиться? – спросил я Крола, вспомнив о его планах на семью.

– Пора. Жду еще день и, если она не приходит, отправляюсь в Поляны.

Я едва не сказал «Я с тобой», но решил, что о такой экспе-

диции надо договариваться по-другому. Чтобы не выглядело странно. И потому вписал кузнеца в список. Потом добавил кожевника. Нужен был еще ткач и портной, а кроме того, надо было выращивать специально пеньку для грубой одежды.

По итогу список я бросил на двух пунктах, решив вернуться к ним чуть позже. Потому что формально надо было найти кузнеца, закончить строительство, вернуть партию переселенцев – но этим занимался Ижерон. А еще надо было проведать Фелиду.

Девушка наверняка чувствовала себя гораздо лучше, к тому же Конральд заметно повеселел. И я посчитал возможным навестить ее – ведь с охраной из одного бойца можно отправиться даже в Поляны. И при этом я бы не беспокоился относительно спокойствия своего поселения.

В конечном итоге, я вернулся к списку, и выглядел он у меня так:

-
- Проведать Фелиду
-
- Забрать кузнеца из Полян
-
- Принять поселенцев
-
- Распределить роли
-
- Определиться с торговлей.

Порядок выполнения задач я себе определил именно так и никак иначе. Толстая тетрадь после трех исписанных листов для меня так и не стала менее загадочной.

Игровые элементы, ролевая составляющая, нормальное отношение к некоторым топорным моментам – я попытался встроить самого себя в это окружение. И пока что мне это вроде бы удавалось.

Я еще раз осмотрел деревню. Все были заняты делом. Деревня строилась. Пока что без названия. Я втиснул после принятия поселенцев еще один пункт – придумать название.

Черт, сколько же дел мне предстоит!

Я хотел было сделать шаг, но споткнулся о металл, про который благополучно забыл.

– На улице мы его не оставим, – тут же заявил я.

– Куда же будем убирать... – Конральд осекся, явно придумывая, как ко мне можно обратиться. Я же сделал максимально суровое лицо, чтобы его впечатлить. Больше слов от него я не слышал.

– В башню, – предложил я и посмотрел на Крола.

– Согласен, – услышал я верный ответ. Верный, потому что совпадал с моим.

Чем больше становилось людей, и чем четче я видел свой путь, тем жестче мне хотелось его оберегать от чужого мнения. Конральд подумал и тоже согласился. Пока что лучшего места не было.

Я составил свои списки и планы. Таблицы, чтобы поду-

мать. Оставалось начать все это постепенно реализовывать.

Глава 17. Фелида

– Я думаю, что ты вполне можешь с ней поговорить, – за-

метил Конральд, когда я спросил насчет девушки. – Она очнулась и помощь Отшельника не понадобилась. Торн сказал, что ее состояние было вызвано «удачной» травмой.

– Удачной? – спросил я.

– Ну, с какой стороны посмотреть. Удачной в том плане, что она была незаметна и не скажется на внешности.

– У нее и так есть пара шрамов...

– Эта пара шрамов – хорошее напоминание о ее бурной молодости, когда Фелида бралась за любую работу и не всегда получала оплату. Взамен труда она получала кое-что... другое.

– Даже так, – задумчиво выдал я. – Интересно. А бурная молодость – это когда? Сколько ей лет?

– Сейчас ей... девятнадцать. Я ее тренировал с восьми лет. С четырнадцати она уже начала браться за несложную работу, а с шестнадцати ушла в дело с головой. Сейчас она опытнее большинства нынешних вояк. Но все равно иногда не везет. Идем, думаю, что ты сможешь задавать ей любые вопросы.

Фелида все это время находилась в избе, за простыней, которая отгораживала для нее угол. Сейчас простыню сняли, оставив только покрывало на девушке.

– Привет, – я помахал рукой и встал рядом, выдержав нужное расстояние, чтобы не стесняться, но и при этом быть достаточно близко. – Как ты себя чувствуешь?

– Пристойно. Более чем, – коротко ответила Фелида. – Ты

кто такой?

– Я – Бавлер. И я здесь за главного.

– Здорово! Когда я смогу уйти? Почему меня здесь держат? – она смотрела то на меня, то на Конральда.

– Тебя хорошенько приложили по голове, похоже, – ответил наемник. – А я тебя предупреждал – не ходи туда одна.

– Да и тебе досталось, – добавил я, вызвав репликой усмешку у девушки.

И воспользовался возможностью рассмотреть ее получше. Ее нельзя было назвать ни красивой, ни некрасивой. Нормальная внешность, аккуратное лицо, не слишком ухоженное, немного обветренное. Молодая, но не юная. Глаза, во всяком случае, у нее были серьезные, даже когда губы улыбались. Такое бывает у людей, которые видели многое.

Короткая стрижка сохраняла женственность лица, не превращая ее в мальчика, но губы были бледны, румянца на щеках – тоже, а загорелое лицо кое-где пересекалось белыми отметинами. В паре мест это были шрамы, но возле глаз – морщинки, не очень бросающиеся в глаза, но раз уж я начал рассматривать Фелиду, то не смог оставить их без внимания.

– Остряк, который может подколоть Конральда без последствий? – она слегка вздернула бровь. – Пожалуй, ты и правда здесь самый главный.

– Голова не болит? – я изобразил легкое беспокойство и покрутил в руках тетрадь.

– Нет, – и Фелида оперлась на локти, чтобы приподняться

и сесть поудобнее. – Давно я здесь?

– Дня три, вроде как, – ответил я.

– О... долго, – она вздрогнула и начала суесться.

– Ты чего?

– Так дело наверняка провалилось, – девушка перестала возиться и заметно погрузнела. – Значит, опять не заплатят. Провалилось же, Кон?

– Я не знаю, – тот пожал плечами. – Дело в том, что я тоже ждал, когда ты придешь в себя. Ситуация у нас необычная. Надо прикинуть, что делать дальше, чтобы не потерять время.

– Так... что я упустила?

– Ты пошла впереди меня на разведку и...?

– Я добралась до руин. Начала считать, сколько их там.

– И сколько успела насчитать?

– Четверых. Точно, их было четверо, причем все вооруженные, – продолжала Фелида, слегка морща лоб, пытаясь вспомнить прошлое.

– Я видел пятерых, – ответил Конральд, – когда пошел за тобой.

– Так и знала, что тебе тоже досталось. Не такой уж ты и непобедимый, – она улыбнулась еще раз, а потом посмотрела на меня. – Жаль, ты этого не видел.

– Вообще-то я спас Конральда, а он – тебя, – ответил я.

– Ого! – удивилась девушка. – Вроде бы не тренированный, но способный! Избавились от них? От дезертиров.

– Нет, – наемник покачал головой. – Ты подумала, что Бавлер – великий воин?

– А что, он вроде бы крепкий! – и она посмотрела на меня с любопытством.

– Не отправил бы его на бой даже с одним дезертиром!

– Может, мы вернемся к обсуждению важных вопросов? – влез я в диалог о самом себе, который мне немного льстил, но не совсем нравился.

– Важный вопрос у нас только один. Как убрать банду дезертиров? – спросил Конральд.

– А то ты сам не знаешь, Кон, – продолжила насмехаться Фелида. Похоже, ей нравилось доводить до белого каления своих собеседников. Пока что меня это не касалось и потому забавляло. Но мне недолго оставалось радоваться.

– Нет, малышка, не знаю. Нас всего двое.

– Так возьми Бавлера, – Фелида полностью села на кровати. Я видел солому, которая выпирала из-под простыни, но девушку это не смущало. – Втроем уже можно биться. Их пятеро. Нас – трое.

– Бавлера нельзя брать, – Конральд отрицательно покачал головой.

– Так, почему? – девушка слегка дернула ноздрями.

– Потому что он... – и наемник поднял глаза вверх.

– Что, из ЭТИХ? – недоверчиво спросила Фелида. – А, которые с цифрами балуются? – и взгляд ее преисполнился презрения.

– Он новенький, – пояснил Конральд. – Его только недавно в это все втянули. И он сам еще не знает, кто он на самом деле.

– А почему задавать вопросы пришли мы, но вопросы задают обо мне? – нахмурился я.

– Потому что крепыш не проявляет должного напора, – посмеялась Фелида. – Жестче надо быть. Не то как вы сейчас, вопросы задает. Надеюсь, ты не из обидчивых?

– Нет, – мрачно ответил я. – Думаю, что пора бы нам уже узнать, что происходит. Ты же из Полян?

– Верно. Как догадался?

– Конральд сказал.

– Болтун! – воскликнула Фелида. – Что еще лишнего ты умудрился наговорить обо мне?

– Только то, что ты будешь лучше большинства нынешних вояк, – поспешил сказать я, понадеявшись на то, что комплимент сработает.

– Даже не думай, что я попадусь на такую лесть!

– Я и не...

– Не нужно. Все и так понятно, – девушка попробовала встать на ноги, но передумала. Вероятно, что-то с ней было не так.

– Мне интересно, что происходит сейчас в Полянах. Это же одна из деревень, которая находится близко к городам?

– Да, – кивнула Фелида.

– И война рядом?

– Такие вещи тоже не стоит обсуждать. Особенно в... а где я?

– Ты в... мы так и не придумали название для нашей деревни! – воскликнул я.

– С Отшельником поговори. Он подскажет, – добавил Конральд.

– Кон! – Фелида потребовала к себе внимания. – У меня задание! Убрать дезертиров. Сколько бы их ни было.

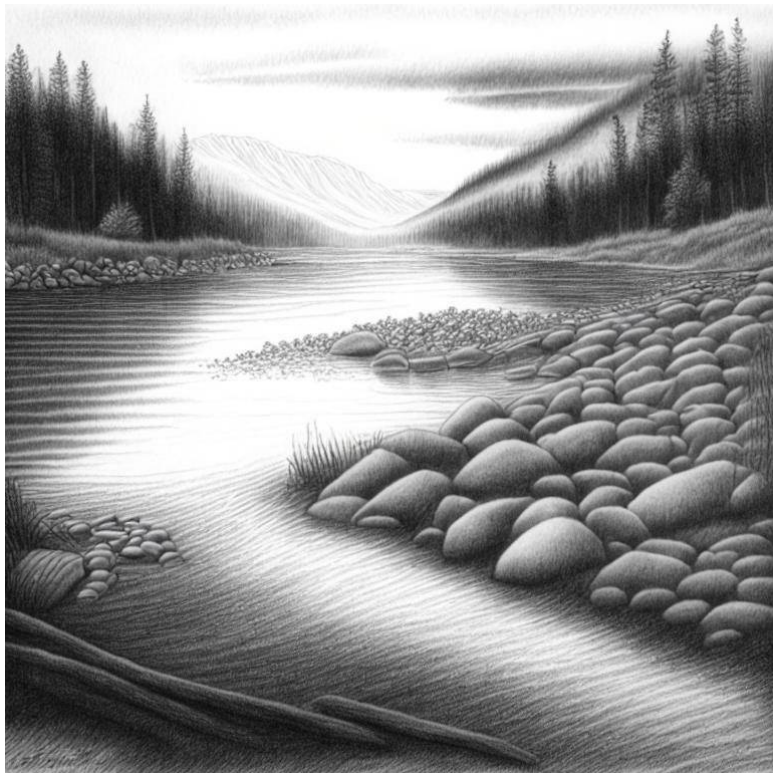
– Вот ты как всегда, Фел. Пытаешься сделать все в лоб! Да, мы их уберем, но мы сделаем это по-хитрому. Сделаем так, чтобы мы обошлись малыми силами. Вдвоем. Снова. Но теперь сделаем по-моему! – Конральд неожиданно повысил голос и Фелида схватилась за голову.

– Выйди... – простонала девушка. – Пожалуйста...

– Пойдем отсюда, – наемник направился к двери. – Потом побеспокою ее.

– Нет, стой. Как тебя! Бавлер! Нам с тобой есть, о чем поговорить!

Глава 18. Что там за рекой?

– Так ты здесь действительно за главного? – прищури-

шись, спросила меня Фелида. Взгляд у нее при этом был пронизывающий, как будто она пыталась прочесть меня до того, как я скажу хотя бы слово. – Ну? – требовательно добавила она.

– За главного, – кивнул я. – И я не уверен, что тебе стоит говорить со мной в таком тоне.

– А ты привык к тому, что тебе здесь все ботинки лижут? Да ты же еще сопляк! – выражение ее лица сменилось на презрительное. – Выдумал, что все будут тебе подчиняться?

– Не забывай, что я тебя спас. И Конральд потратил немало времени и сил, чтобы помочь тебе. Теперь же ты хочешь меня оскорбить? – понесло меня. – То есть, ты успела оскорбить его и теперь пытаешься то же самое сделать со мной? После того, как тебя спасли?

Я хмурился и раздувал ноздри от гнева, потому что эта девица меня вдруг начала адски бесить. И как только Конральд мог ее обучать! И тратить время – ведь она же не в один момент стала такой!

– Ладно, – миролюбиво произнесла Фелида. – Перегнула. Извини. Мне не доводилось общаться с людьми, которые действительно могут хоть чем-то управлять. Даже если это... деревня, да? Так ты – местный староста?

– Что-то вроде.

– Но ты же выше, Кон сказал, что ты из этих?

– Я из «этих», правда. Но не очень понимаю, что мне это дает.

– Ну, не мне объяснять. Точно не мне, – фыркнула девушка. – Уж никак не мне, – повторила она. – Но я думаю, что ты все равно можешь мне помочь. Ты же можешь пройти в город? У тебя ведь есть грамота старосты?

– Что?? – почти вскричал я.

– Грамота старосты. Ты же не думаешь, что кого попало могут назначить деревенским старостой!

– Нет у меня никакой грамоты, – я даже отступил на шаг, потому что и думать забыл о том, что здесь есть какие-то документы. – И не будет.

– Это еще почему?! – воскликнула Фелида и посмотрела на меня внимательнее прежнего. – Что ты за человек такой, что ты – главный в деревне, но тебе даже грамота не нужна?

– Вот такой, – огрызнулся я. – Ты хотела со мной нормально поговорить или издеваться будешь, как над Конральдом?

– Не издеваюсь я ни над кем! А поговорить хотела. Но сперва мне нужно было выяснить, кто ты такой!

– Выяснила?

– Да. Так где мы?

– В моей деревне, к югу от Нируды.

– К югу?? – глаза у девушки широко округлились. – Но здесь же ничего нет, кроме монастыря! Какая еще деревня??

– Какой еще монастырь??? – спросил я в ответ, понимая, что с этим человеком нам действительно есть, о чем поговорить. – Я думал, что дальше есть еще только одно поселение, откуда приходит торговец. И все

– Поселение – это и есть монастырь. В Полянах только и говорят о том, что люди уходят туда. Даже с собственным скотом ушли!

– Так Ижерон из монастыря, – пробормотал я себе под нос.

– Ижерон?

– Торговец. Он попался мне, когда шел практически без всего на север. А потом привез нам немного инструмента после того как мы снабдили его дровами для Бережка, – пояснил я. – Может, ты тоже его когда-то видела? У него маленькая телега, которую тащит ослик. Тяговитый очень.

– Видела пару раз, – признала Фелида. – Но никогда не слышала о том, что здесь есть деревня.

– И все же она есть, – я снова начал сердиться из-за ее недоверия. – Ей нет и месяца. Здесь всего лишь дом и колодец. Да пара задумок на будущее, но люди усердно работают и пока что не нуждаются в еде.

– Меня пугает твое «пока что», но это не совсем мое дело. Так. Я к югу от Нируды и не в чистом поле, а в доме, – она задрала голову и посмотрела на крышу дома. – Так, даже неплохо собранном. Хорошие плотники поработали... Мне надо завершить задание, – вдруг начала она. – Задание хорошо оплачивали люди из города, а я не могу провалить его.

– И как же ты одна намерена его выполнить? – спросил я без тени насмешки над девушкой. Мелкие шрамы на ее лице говорили о том, что девушка явно побывала не в одной

переделке.

– Если потребуется, то я справлюсь и одна, – резко ответила она, попробовала вскочить, но тут же ее мотнуло, и она плавно опустилась обратно на кровать. – Ох...

– Похоже, что одна ты все-таки не справишься, – заметил я. – Полежи. Отдохни. У меня есть к тебе кое-какие вопросы. Может, ты лучше на них ответишь, а я потом попробую тебе помочь с твоим заданием?

– Как? – фыркнула в сотый раз девушка.

– Поговорю с Конральдом. Он поможет. Не сегодня-завтра придут новые люди. Ижерон сказал, что те переселенцы с живностью слишком скандальные. Мне они показались немного взволнованными, – пояснил я, – но когда Ижерон сказал про их поведение, то я и не думал, что они пошли в монастырь.

– В монастырь с пустыми руками не ходят, – ослабевшим голосом ответила Фелида. – Живность – это плата за прием. Лучше всего, насколько я знаю, в монастырь принимают людей, которые приходят с деньгам или овцами.

– М-м-м, – протянул я вместо вразумительного ответа, потому что у меня снова возникло ощущение дежа-вю, точно когда-то в прошлой жизни я и сам ходил в монастырь с овцой. – И что там дальше происходит?

– Не знаю. Оттуда никто не приходил. В монастыре сидят монахи, послушники. Что-то учат, изучают какое-то мастерство. Я никогда не видела людей ИЗ монастыря. Вероятно,

они еще не готовы нести свое знание людям. И думаю, что оно к лучшему. Нам и так хватает потрясений. Пусть лучше делают одежду.

– Нам бы овцы тоже не помешали, – задумчиво ответил я. – Но я хотел у тебя спросить, что сейчас творится там, в Полянах? У меня уже есть беженцы оттуда, но они сказали, что Поляны – это опасное болото.

– И не соврали тебе, Бавлер. В мирное время это была бы чудесная большая деревушка. Почти что город. У нас даже есть пара каменных строений! – с нотками легкой гордости заявила Фелида. – Но не уверена, что это поможет нам, если война докатится до Полян.

– А что, в этот раз может?

– Защитников очень мало, – с грустью вздохнула Фелида и снова попыталась сесть на кровати. Я опасливо дернулся вперед. – Не бойся, я не упаду. Не надо корчить из себя рыцаря. Я и так прекрасно справляюсь.

– Да-да, – раздраженно ответил я. Ее поведение больше бы походило на поведение подростка, чем мое собственное. – Никто рыцаря и не корчит. Я просто хочу знать, коснется ли угроза войны с севера моего поселения. И стоит ли беспокоиться уже сейчас.

– Когда я была маленькой и застала первую войну, мои родители говорили, что нашей деревни она не коснется. Теперь, – голос у Фелиды чуть дрогнул, – нет ни деревни, ни родителей. А я живу, должно быть, в сотне километров от

места, где я когда-то родилась. Поэтому как я должна тебе ответить? – в ее темных глазах уже был не холод, а какая-то затаенная злоба.

– Понял, – кивнул я.

– Извиниться не хочешь?

– За что??

– За... – она внезапно замолчала. – Так ты не подчиняешься ни одному из городов?

– Да, – отозвался я, ощутив облегчение. Наконец-то до нее дошло.

– И не намерен к ним присоединиться? Не будешь принимать участия в войне?

– Я надеюсь, что она пройдет стороной, а мы примем беженцев, чтобы спасти их от голодной смерти. И не только от голодной.

– Сколько благородства. А зачем тебе это? Если в городах узнают о том, что ты делаешь, тебе несдобровать, – серьезно произнесла девушка. – И даже если ты всех, кто у тебя сейчас есть... сколько у тебя людей?

– Много, – уклончиво ответил я. Фелида не вызывала абсолютного доверия, так что я не собирался говорить о том, сколько у меня сил.

– Не хочешь говорить – твое право. Я не шпионка. Кон не любит шпионов в принципе. Я просто хочу предупредить тебя, что ты должен быть готов к любому раскладу, любому развитию событий просто потому, что никто не знает, что

будет завтра. Еще месяц назад никто и думать не смел о войне. А теперь я после неудачной охоты на дезертиров нашла деревню к югу от реки...

– Я месяц назад тоже не смел мечтать о собственной деревне. И да, я не хочу отдавать ее кому-либо. Это свободные земли, мы не будем ввязываться в войны. Я хочу мира, чтобы люди не боялись здесь жить.

– Благие вещи, бла-ги-е! – воскликнула Фелида. – Только нереализуемые. Тебе придется столько сил вложить в защиту...

– Сколько? Ты же сказала сама, только что, что солдат едва хватает на новую войну. Кто рискнет отправиться сюда? Тем более послать сюда целую армию. Через реку!

– Схватываешь на лету, – немного подумав, ответила девушка. – Интересно мыслишь, но твое положение слишком рискованное, чтобы точно говорить об успехе. Что у вас есть здесь?

– Когда ты придешь в норму, выйдешь и посмотришь сама, – сказал я. Разговор нужно было заканчивать. Ничего нового я больше не узнаю. – Мне позвать Торна? Или Конральда?

– Торна?

– Травника.

– Нет, не нужно...

– Поспи, – предложил я машинально.

– Я сама знаю, чем мне заняться, – девушка резко отвер-

нулась к стене.

Мне хотелось выругаться, но я молча вышел. Странная девица. Я был о ней лучшего мнения.

Глава 19. Не ужились в монастыре

От беседы с девушкой-приключенцем я не получил особо много полезного. Скорее уж она получила больше пользы и выгоды из нашего разговора. Она узнала про деревню и ресурсы, а когда покинет избу, сама увидит, что здесь происходит.

Я еще раз посмотрел на список дел. То, что мою деревню пока еще никак не называют – не беда. Мы, живущие здесь, друг друга понимаем, а связи с другими населенными пунктами пока еще не налажены, чтобы как-то светиться там.

Да и вообще, судя по том, что мне рассказывают о военных действиях, лучше притормозить с «рекламой» и не так активно заманивать новых поселенцев к себе в деревню.

Ладно, если сюда просто беженцы придут. А если дезертиры? Бандиты? И когда они расселятся у меня, выкурить их будет сложно.

Мимо прошел Конральд, подтягивая штаны. Мне он ничего не сказал, лишь кивнул, а сам крикнул в сторону строящейся башни:

– Иду уже! Погодите!

Работа кипела, но вместо того, чтобы последовать совету Отшельника и включиться в нее, я посмотрел на восток – дорога уходила вдаль, хорошая, натоптанная. Ижерон все же был не единственным, кто перемещался по ней.

Чем дольше я смотрел, тем больше мне казалось, что над дорогой поднимается пыль. Вдалеке, но так много, что похоже на целую бурю.

Мне бы стоило крикнуть Конральда, но с востока угрозы я не ждал. И потому сразу подумал о том, что это Ижерон отправил к нам поселенцев. Моя догадка оказалась верной.

Толпа в десять человек и трое детей, с несколькими фургонами, телегами и повозками медленно приближалась к моему поселению. В этот раз я решил выйти к людям, чтобы не стоять в отдалении.

Удивились они, потому что не ждали увидеть вместо одной избы, к тому же и недостроенной на момент их первого появления у нас, целый набор строений и заметно увеличившееся количество жителей.

Удивился и я, потому что людей почему-то стало больше. А животных – меньше. Некоторые шли в странных балахонах, наподобие как у Отшельника, только новых и цветных. Но не ярких, а бордовых, точно на темную ткань нанесли красный цвет. Вероятно, то были люди из монастыря.

Выглядели они довольно воинственно, но оружия при них я не заметил. В отличие от переселенцев они вполне могли оказать сопротивление в случае нападения какого-нибудь мало-мальски вооруженного противника. Например, тех же дезертиров.

Оказалось, что эти двое сопровождали группу, чтобы на пути до нашего поселения не возникло проблем. После ко-

роткого разговора выяснилось, что безопасность эта парочка монахов обеспечивала не только людям, но и монастырю.

– Слишком шумные, – пояснил коротко стриженный, почти на полголовы выше меня, монах. – Не для нас. И торговец попросил направить их сюда.

– А они не против? – спросил я, пытаясь заглянуть через плечо монаху, что оказалось уж слишком сложно.

– Не думаю. Мы взяли только пару коров, – продолжал монах. – За то время, что они жили и за наши усилия. Все остальное осталось при них и...

– Вы же нам поможете здесь поселиться? – крикнули люди с телег. Монах вздохнул, а я добавил:

– За пару коров можете потратить немного времени у нас. Это был не вопрос и звучал он совершенно серьезно. Вероятно, поэтому монах вздохнул еще раз. А потом согласился.

Делегация из монастыря при ближайшем рассмотрении оказалась довольно громоздкой. Две телеги и три фургона, каждым управлял мужчина. Дети сидели на открытой телеге, другая была полностью груженной ящиками и бочками. За детскими спинам тоже было несколько ящиков. Я предположил, что внутри фургонов тоже находится немалое количество вещей. Все же тринадцать человек с решимостью переехать в монастырь должны были взять с собой все, что могли.

Помимо людей я наконец-то пересчитал и живность. Клетки с курами, которые кудахтали, стоило только взяться

за веревочную рукоять в верхней ее части. Десяток овец, которых держали на привязи, как и четырех коров. Вроде бы даже бычок имелся.

Нужно было выделить место. Я вспомнил предложение выставить телеги и фургоны в кольцо и тут же предложил переселенцам так и сделать.

Те, хоть и были удивлены изменениями в поселении, но вариант жить в собственных фургонах и телегах они встретили сопротивлением.

– Это лишь временная мера, – я попытался воздействовать на них максимально мягко. – Вскоре будет закончен дом и, когда он будет полностью обставлен, вы сможете его заселить, – и указал на полностью законченный фундамент и сложенные рядом бревна.

Люди подуспокоились, но все еще продолжали роптать. Интересно даже, откуда они такие взялись. Может, из богатых – не зря же телеги и фургоны, полные вещей. Но на чужое я не покушался. Даже не хотел брать живность в качестве оплаты, как сделали в монастыре.

По итогу фургоны чередовались с телегами в кольце. Площадь получилась немалая – пятиугольник с внутренними сторонами почти по шесть метров. Весь колесный транспорт сцепили меж собой, а живность распределили по внешней стороне.

Мне хотелось назвать новое место кварталом, но он точно не был квадратным. А для района – слишком маленьким.

Слово «зона» звучало некрасиво. Но, раз названия не было и у поселения, не стоило заморачиваться с названием и для нового места.

Процесс помогал контролировать Конральд, а еще подключился Крол. Я даже не успел толком познакомиться с теми, кто пришел из Бережка, а теперь еще новые люди. И, вроде бы, даже на этот раз более-менее спокойные.

– Хорошо, что Ижерон направил их к нам, – сказал я одному из монахов.

– Нет, не Ижерон. Мы их изгнали, – негромко ответил он. – С ними невозможно ужиться. Нам нужна тишина и покой, а эти... – он осекся. – Так говорить неприлично, но лучше уже пусть они послужат вам, чем будут портить нашу жизнь.

Забавно получилось. Я посмотрел со стороны на все происходящее, но все же пока новые люди не создали проблем. Они начнутся позже, но... совет Отшельника пришелся кстати. Я решил собрать всех вместе и шепнул Конральду, чтобы тот помог мне собрать всех жителей в одном месте.

Лучшей позиции, чем образованные пятиугольник, я не нашел. Поставил ящик и взобрался на него, когда все собрались. Встал я возле фургона, чтобы иметь за спиной опору – ящик никак не хотел вставать ровно, а шаткая опора с моей-то ловкостью – идеальное условие для падения. И авторитета в том числе.

Нас становилось все больше. И с высоты ящика я это от-

лично видел. Не два-три беглых или случайных поселенца. Которые просто ушли от прошлой жизни и остановились у меня.

К четырнадцати жителям добавилось еще тринадцать. Это большая группа людей. Для меня, по крайней мере. В несколько раз больше, чем было в Бережке.

Предстояло задумать новое расширение поселения, найти место для всех и каждого. Про это я говорил, потому что чувствовал, что людям надо знать. Надо понимать, что их жизнь безопасна. Здесь им рады и здесь они найдут то, что искали. Мирное существование.

После слов о мире кто-то покосился на строящуюся башню. Некоторые встретили мои слова смехом.

– Защищать нас тоже нужно. Но надеюсь, что не придется.

Когда я только начал свою речь, у меня в голове не было ни плана, ни нужных слов. Но стоило мне расслабиться, начать говорить то, что я думаю, как ушли все сомнения. Красноречие сыграло свою роль. Но тетрадь я скручивал обеими руками за спиной.

Теперь я чувствовал себя лидером. Ответственным за них. И старался коснуться лишь текущих тем, без планов на будущее. Потому что где-то в глубине души я понимал, что невозможно будет навсегда уйти от страхов прошлого. От борьбы между городами. Мы не сможем изолироваться.

А то, что население моей деревни резко выросло, причемкратно за очень короткий период, меня теперь скорее пугало,

чем радовало. Еды потребуется очень много. Запасов, которые мы с Авроном сделали, не включали в себя почти тридцать жителей. А то, что запасом считали мы, теперь можно было превратить буквально в закуску. Об этом я упоминать не стал.

Лишь прикинул, что сейчас июль. Время ягод и грибов. Отшельник подскажет, а я донесу эти мысли до людей. Но кто не ужился в монастыре, теперь будет работать у нас. Собирать. Охотиться, рыбачить.

Тему еды я обошел так аккуратно, как смог. Чтобы никто не понял, что наши запасы истощаются. И не напугать людей обилием работы.

Говоря об этом, я ощутил еще и неприятный холодок. Ведь, чем больше людей, тем больше работы. Не проще жить, а сложнее работать. Вдвоем, втроем или даже вчетвером жить несложно. Разные комбинации занятий сходятся на одном человеке. А теперь придется четко распределять роли и следить за тем, все ли нравится жителям.

А если не будет нравиться? Об этом я начал думать, когда уже закончить свою не слишком пламенную речь. Скорее уж она была приветственной, чтобы все жители почувствовали единение.

Если позволить менять, то будет хаос. Если давить, то я стану диктатором. Ну да, еще пару плантаций – и все. Настоящий диктатор. Я направлялся в сторону леса вместе с группой лесорубов, чтобы оценить, как идут наши дела там. И

думал о новых распределениях. О том, что всех новеньких, скорее всего, придется отправить не помощниками строителям, а добытчиками еды.

И все же они показались мне теперь спокойными. Уживчивыми. Аккуратными. Странно, что они не ужились в монастыре. Ижерона будут ждать новые вопросы.

Глава 20. Новое распределение

Расстановка телег и фургонов позволила нам стать больше. Конральд заметил в очередной раз, что это кольцо, оно же пятиугольник или недоквартал – идеальное место для обороны. После башни, разумеется.

Кроме того, что появились новые люди, добавилась еще и долгожданная живность. Живность, которая приносит еду. На душе стало немного спокойнее.

И, хотя мы почти целый день потратили на то, чтобы помочь переселенцам, солнце еще не совсем село, оставив немного света нам для работ в поле. К тому же мы разожгли костры.

– Жалко, что меча моего нет, – горевал Конральд. – Но как только мы доберемся до тех дезертиров, заберу назад. Не пощажу, – добавил он сквозь зубы.

– Ты чего это? – удивился я его необычному поведению.

– Слышишь? – он поднял палец, а я, уловив момент, когда никто шумел, услышал далекое подвывание. – Мы от них никогда не избавимся, если только не приедем парочку.

– Собаки? – поморщился я.

– Или волки. Не знаю, что хуже, – проговорил Конральд.

В поле мы вышли для того, чтобы приблизительно расставить колья. Стада животных пока что были небольшие и поэтому мы решили погонять всех на одном пастбище.

– Ты же хотел приключений, Бавлер? – продолжал наемник, отбирая из кучи хвороста колья потолще. – Вот тебе и будут приключения.

– Кто тебе сказал?

– Аврон. Сказал, что ты намерен найти старый город. Хочешь сделать Веллент своей следующей целью?

– Хочу попытаться понять, что случилось. Минуя города, где меня могут сделать... частью армии, которой я не хочу становиться.

– Какой ты простой! – воскликнул Конральд. – Если бы все делалось так легко! Что же ты за пацифист такой?

– Я не пацифист, – ответил я сразу же. – Я понимаю, что бывают случаи, когда без оружия никак не обойтись. Но я считаю, что такими вещами должны заниматься специально обученные люди.

– Даже так! Я думал, что у тебя есть принципы!

– Это и есть принцип. Безопасность должна быть всегда на первом месте. Просто потому что добро должно быть с кулаками.

Я взял молот и принялся заколачивать в землю первый заточенный кол. Вместе со мной работали еще человек шесть, причем трое – из новеньких.

Мной овладели смешанные чувства. Людей становится все больше, но надо будет все равно решить важный вопрос для меня лично. Я сам пойду в города, чтобы узнать правду о мире, или же мне придется переманить к себе людей.

Я едва удержался от того, чтобы не пойти к Фелиде и не задать ей еще несколько вопросов, но подумал, что она спит. И не стал тревожить.

Вместо этого мы притащили еще хвороста и разожгли больше костров, потому что вой становился ближе. Пока у нас была только пара лошадей, все было не так страшно, однако теперь появилась живность помельче.

И если детей их родители отправили по фургонам задолго до захода солнца, но скотину загнали внутрь пятиугольника. Кто-то один вызвался охранять это все, пока мы занимаемся прочими делами. К счастью, от работы никто не отлынивал.

Разошлись мы, когда уже совсем стемнело. Животные были в безопасности, да и люди тоже. Фелида мирно спала.

– Сколько жителей сейчас в Полянах? – спросил я ее наутро, потому что девушка решила встать и выйти наружу, пока еще даже роса не сошла.

– Не знаю. Много, – она пожала плечами. – Почему ты спрашиваешь?

– Мне говорили, что от Нируды до городов от силы пятьсот жителей. И то не наберется. А на самом деле их больше, мне кажется.

– С полтысячи в Полянах было до того, как туда начали прибывать люди, спасающиеся от войны.

– С полтысячи? – севшим голосом спросил я.

В сравнении с таким количеством наше поселение не тянуло даже на торговый пост. Пятьсот человек!

– С беженцами наверно около семисот, может и больше.
Они прибывают ежедневно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.